

Алексей Кудряшов

Служба Роду не
ограничивается
пространством.
Не имеет сроков и
заканчивается вместе с
жизнью.

Хранители.

Союз Родов

Потенциальный Хранитель

16+

Алексей Кудряшов

**Союз Родов 1.
Потенциальный Хранитель**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Кудряшов А. Ю.

Союз Родов 1. Потенциальный Хранитель / А. Ю. Кудряшов —
«ЛитРес: Самиздат», 2019

Уравнитель всё-таки добился своего и Родовая память проснулась. А как еще могло быть, если Иван родился в семье хранителей Рода? Он изначально имеет преимущества перед большинством обычных противников, поэтому кажется, что идет по жизни слишком легко. Но это лишь на первый взгляд, за плечами ратный труд всего Рода и по другому просто не могло быть. Он хранитель Рода и потенциальный Хранитель планеты, его готовили к противникам иного уровня. Служба своему Роду не ограничивается обычными угрозами и приходится сталкиваться с чужими для планеты созданиями, слишком вольготно чувствующими себя на Земле.

Содержание

Иван Бесфамильный	5
Мне в армию нужно...	5
Войсковая часть	8
Сопка радости	12
Сюрприз на тропе	20
Дома	23
Засада	26
Боевое крещение	28
Операция продолжается	34
Неожиданный подарок	42
Совесть	44
Отпуск	45
Вокзал	45
Другой мир	54
Будут ли музеи?	59
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Алексей Кудряшов

Союз Родов 1. Потенциальный Хранитель

Иван Бесфамильный

Мне в армию нужно...

Было тихо и даже парень, шагающий по лесной тропинке в сторону поселка, не нарушал эту тишину. Птицы не вспархивали, когда он проходил мимо, редкие суслики не прятались в свои норы, осторожно поглядывали на него, но не проявляли беспокойства, они знали, что этот человек им не опасен. Лишь оголтелая сорока носилась над деревьями и радовалась, что она обнаружила человека. Она заметила его на поляне, когда раннее солнце пробилось сквозь листву и попало на него, мерно шагающего по своим, не ведомым сороке делам. Никаких опасных предметов он не нес, во всяком случае от него не веяло угрозой.

Серая телогрейка, серая вязаная шапка, небольшой рюкзак через плечо. Он шел изда-лека, не торопясь, но совершенно бесшумно. Изредка попадающиеся еловые шишки и сухие ветки отказывались издавать шум под его ногами. Лесной человек, не опасный, если сам этого не захочет. Только ради этого стоило летать и предупреждать всю лесную братию о находке. Что сорока и делала с большим энтузиазмом.

Тропинка, по которой он шел, была совсем короткой. Километра два, не больше. До больших полей, грибных да ягодных. Её из посёлка протоптали. Это городские на машинах подалее в лес пробираются, как будто там грибы больше, а местные далеко не ходят. Вот и натоптали тропку. А дальше полянок и вовсе тропинок нет, одни буреломы да кустарник. Заблудиться, конечно, негде, не тайга, но и пройти не зная тропинок нет никакой возможности.

Ближайшее жилое место в той стороне, это охотничья заимка километрах в сорока по лесу. Место известное на всю округу, но дороги туда нет и не предвидится. Важные люди из города пытались туда дорогу проторить, но дед Силантий пригрозил что прострелит колеса каждому. Ему поверили сразу и безоговорочно. Оставляют машины в ближайшей деревне и идут пешком. Десять километров осилит не каждый, зато приходят туда только настоящие охотники. Водку почти не берут, у деда её в погребе полно скопилось от частых гостей, хватит на любую компанию.

Парень уверенно шел по поселку в сторону военкомата. Зашел во двор и, положив свой рюкзак, сел на скамейку. Время еще рано, начало восьмого, конечно-же еще закрыто. Надо ждать. Ждать он умел. Даже неугомонные воробьи не замечая опасности садились на скамейку, а затем с бешено колотящимся сердцем уносились прочь.

Парень подошел ближе к дверям и поздоровался с женщиной, открывающей дверь, та резко обернулась и даже присела на ослабевших от испуга ногах.

– Ирод, что ж ты делаешь-то, напугал, черт окаянный. Откуда ты взялся только.

– Извините, к кому мне подойти? Мне в армию надо.

– Ну, проходи, подожди тут, сейчас все придут, рано еще. Эка невидаль, иных с милицией ищешь, а этот сам пришел.

– Ну и откуда ты? – спросил военком после переглядываний и короткой беседы с пугливой женщиной.

– С заимки я, внук деда Силантия.

– А сам-то он где, давно не слышно было.

– Нет его больше, ушел он, сказал мне в армию идти, там пригожусь.

– Сочувствую, ну давай документы какие имеются.

Когда выяснилось, что ночевать ему в поселке негде, все бумаги, необходимые для отправки с сегодняшней партией призывников, были собраны в рекордные сроки.

Часам к десяти под дружный плач родственников и пьяные вопли, почему-то радостных друзей, призывников погрузили в автобус и повезли в город на сборный пункт.

Большая огороженная территория. На воротах дежурные, поверх забора колючка, у многих празднующихся парней рваные штаны и почему-то никаких сомнений, где они их порвали. Тем более что колючка не особо хотела расставаться со своей добычей, так и болтаются на ветру огрызки из различного материала. Видимо это традиция, которую чтут из поколения в поколение.

Всех вновь прибывших построили.

– Рюкзаки к осмотру. Все достать и положить рядом.

Продукты изъяли сразу, военные терпеливо объясняли, им не нужны отравления испорченной колбасой или заботливо приготовленными мамой грибочками.

Дошла очередь осмотреть рюкзак нашего знакомого. Содержимое этого рюкзака очень сильно отличалось от содержимого других. Офицер ответственный за осмотр даже растерялся и подозвал старшего.

– Товарищ майор, посмотрите сюда. Такого чуда я еще не видел. Слишком правильный баул.

Теплый свитер, пара носков, спички в целлофане, соль в какой-то банке с закручивающейся крышкой, фляжка и нож. Добротный нож, ручка из наборной бересты. Клинок тяжелый, с одной стороны заточка, с другой зубцы. И покрупнее есть, и помельче к рукояти. Дол начинался уже ближе к середине клинка, но это нисколько не портило вид. В рукоятке был закреплен компас, и наверняка откручивалась пробка, для хранения всякой мелочи. Не охотничий нож, скорее для выживания, или боевой, хотя, для боевого тяжеловат пожалуй. Ножны кожаные, с тиснением каких-то зверьков, уже не разглядеть. Старые ножны, хотя по ножу не скажешь, ухоженный. За ношение такого ножа и посадить могут.

– Как зовут?

– Иван.

– Ну и где ты его взял?

– Мой.

– Давно?

– Лет пятнадцать.

– А лет-то тебе сколько? Старлей, дай-ка его документы.

– Восемнадцать от рождения.

– Что значит от рождения? От рождения Христа что ли? – Старлей смеялся от своей столь удачной шутки.

– Иди старлей, занимайся остальными. Команда явна была не по уставу, но улыбка сползла с лица офицера и он, взяв под козырек, пошел выполнять свою работу. Он знал, когда можно шутить, а когда не стоит. Тем более с этим майором.

– Иван Емельянович Бесфамильный. Странная у тебя фамилия, Бесфамильный.

– Нет фамилии, а в сельсовете сказали, такого не бывает, вот и не стал дед Силантий с ними спорить.

«Видимо, бывает», – подумал майор.

Старший машинально вылил остатки воды из фляжки, предварительно понюхав ее, положил фляжку на место. Взял нож и провел пальцем по лезвию внимательно глядя в глаза парню. «Твой ли это нож? Похоже твой, какой-то общий стержень чувствуется». Опустив взгляд он увидел что по руке стекает кровь. Хороший нож найдет её и без убийства. Вот и познакомились.

– Нож нужно оставить. Скажи адрес, я отправлю.

– Некому отправлять. Оставьте себе, это хороший нож, он вам скоро пригодиться может. Да и признал он вас, даже следа на пальце не оставил, а крови напился.

Майор встрепнулся, неужели по нему видно, что скоро в самое пекло? Да, пожалуй, звенит как струна. Именно из-за этого назначения он и напросился в выходные на тупую работу сборного пункта. Хоть немного остыть и собраться с мыслями. Раз уж раньше не выехать.

«Не прост этот парень, ох не прост, по глазам видно, не опасен для своих, но нож явно не как игрушка использовался». Даже перед вооруженными бандитами, коих повидал немало, майор не чувствовал той опасности как перед этим безоружным молодым парнем с цепким взглядом. «Вернись с задания, обязательно его найду, такими не разбрасываются».

– Я не могу принять такой подарок, а вот на временное хранение, пожалуй, возьму. Майор Крылов, Иван Федорович.

– Где служить хотел?

– Не знаю, куда прикажут там и пригожусь.

– Где-то тут заказчик из ракетчиков, вот туда тебя и сосватаем, ребята там серьезные, быстро разберутся куда тебя дальше отправить. Они вечером вылетают в Иркутск, так что тут ты ночевать не будешь, найди столовую, скажи, я послал, пусть накормят. В следующий раз ты только завтра поешь.

– Спасибо, мне не привыкать.

– Не сомневаюсь. Удачи тебе, тезка.

– И Вы свою удачу поострее держите.

Войсковая часть

Ближе к вечеру следующего дня Иван был в Иркутске. Почти двадцать часов с пересадкой в каком-то городе. Он даже не запомнил в каком, просто вышли из самолета и сидели в зале ожидания под бдительным оком сопровождающих их военных. В аэропорту Иркутска, еще одно построение, посадили в тентованную машину и со скоростью быстробегущей черепахи повезли за черту города. Молодых солдатиков в этой команде было всего пятеро. Лихие парни, гроза округи, выглядели уже не так лихо и грозно. Незнакомая обстановка давила. А Иван спал. Зачем беспокоиться, если ничего не изменить? Вот и не беспокоился.

В части им выдали новую форму. У любой формы есть неприятное свойство, она выглядит нелепо пока не привыкнет к хозяину, вот и эта форма была не исключение. Каптерщик, азербайджанец срочной службы, с чувством выполненного долга, успел подсунуть стиранные портянки вместо новых. Кирзовые сапоги гордились своей грубостью. Не полюбил Иван новые сапоги сразу. Они как будто жили своей жизнью, шумные, пытаются натереть ногу, конфликтуют даже со своей парой. Так и норовят задеть второй сапог при ходьбе, чтобы в этом месте непременно образовалась потертость. Часть выданной формы нужно было подписать хлоркой и вернуть обратно. Каптерщик с превеликим удовольствием принял гражданскую форму и домашние адреса для отправки. У Ивана была уверенность, что до адресатов не дойдет ни одна посылка. Так ушло еще три часа из срока службы. Им определили койки, по заведенным правилам, конечно же, достался второй ярус. Когда закончились все процедуры в части уже спали. Молодым солдатикам тоже скомандовали отбой. Офицеры ушли, и началась первая ночь солдатской жизни.

Поспать им не дали, как только ушли офицеры, казарма как будто ожила. Из темных уголков поползли прожженные службой воины, отслужившие год и больше. Они с полным правом считали себя старожилками и могли себе позволить кое-какие вольности по отношению к салагам, вот тут уж точно без «полного права». В меру упитанный младший сержант поднял всех кого привезли в часть сегодня и построил.

- Ну что салаги, как там мамкины пирожки?
- Чего молчим? Вас не учили отвечать по уставу?
- Сейчас поучим. Служба началась!
- Я младший сержант Кондратюк, вы должны выполнять все мои команды днем или ночью. Все понятно?
- Не слышу?
- Так точно!
- Так точно, товарищ младший сержант. Повторить.
- Так точно, товарищ младший сержант.
- Ты почему молчишь?
- Кондратюк ткнул в живот Ивана.
- Мне кажется ты издеваешься над нами.
- Не ты, а Вы. Ты борзый что ли?
- Упал, отжался.
- Сколько раз?
- Пока не скажу хватит.

Иван пожал плечами и начал отжиматься.

- Раз, два, три, четыре... десять, одиннадцать... тридцать восемь, тридцать девять...

Оказалось, что считать надо дольше, чем планировал Кондратюк, но он был не «дурак» и дал команду считать салагам, чтобы не повадно было с ним спорить. После пятидесяти отжи-

маний, он понял, что нужно еще время, чтобы обломать наглого салагу, и решил пока сходить к взводному, старшине Брагину.

– Брагин, дрыхнешь что ли? Видел, там салаг привезли.

Взводный действительно успел уснуть и еле разлепил глаза.

– Видел, завтра познакомлюсь. Чего тебе не спится...

– Да я уже знакомлюсь, пошли, веселуха же.

Брагин решил все-таки пойти, чтобы этот, немного туговатый Кондратюк дров не наломал, а ему потом отдувайся за дедовщину. Неймется же им. Сами только из салаг выросли, а все туда же.

– Ну, пошли.

– Сто сорок пять, сто сорок шесть, сто сорок семь...

Кондратюк немного опешил, услышав счет и все что ему пришло на ум, это то, что салага халтурит.

– Это ты кого обмануть хочешь, ниже, ниже давай. Полностью руки выпрямляй.

– Сто семьдесят четыре, сто семьдесят пять...

– Я сказал, ниже.

– Отставить.

Кондратюк не сразу понял повышенный тон взводного, а потом оглянулся на него и наморщил лоб.

– Брагин, ты чего?

– Отставить, я сказал.

– Встать, солдат.

Иван продолжал отжиматься, но уже без счета. Все молча смотрели на старшину.

– Уснул, что ли?

Брагин подошел и задел его ногой.

– Встать в строй.

Иван поднялся, посмотрел на старшину и отошел.

– Так точно.

– Что: «так точно»?

– Уснул, товарищ старшина.

Брагин опешил, он не ожидал такого ответа – «ладно, позже разберусь, что тут было и что это за чудо попало к нему».

– Вольно, чуток постойте, я сейчас подойду, раз уж начали знакомство, продолжим его.

Он отвел Кондратюка в сторону. Да чего там отвел, почти толкал его впереди себя, пока не ушли на расстояние когда их не стали слышать подчиненные.

– Кондратюк, ты идиот? Ты хоть понимаешь, чего сейчас чуть не натворил? Хорошо хоть у салаги мозгов хватило.

– Это я-то – идиот, это ты чего меня перед салагамиставляешь?

– Нет, ну ты точно кретин. Ты сколько раз сам-то отжимаешься?

– Ну, двадцать.

– В том-то и дело, что «ну двадцать», а он сколько отжался? Около двести и я уверен, что смог бы отжиматься еще столько же.

– Да ну на.

– Вот тебе и «дануна». Он даже не напрягался. Он же тебя в бараний рог согнет, прям перед подчиненными согнет, а потом загремит под трибунал по твоей милости.

– Ну не согнул же.

– Вот этому-то я и удивлен. Он еще и умный, в отличие от тебя. Как он быстро догадался тебя на место поставить. Правда не учел, что ты туп как пробка.

– Помяни мое слово, он еще меня пододвинет.

- Не успеет, тебе осталось-то полгода.
- Этот может и успеть.

Вот теперь Кондратюк был напуган. Он знал, что Брагин просто так языком молот не станет. В мозгах старшина недостатка не испытывал. Начальник штаба небезуспешно уговаривает его остаться на службе. И все об этом знают.

Брагин вернулся к салагам, оставив младшего сержанта додумывать происходящее. С непривычки Кондратюк даже вспотел.

– Ну что, товарищи бойцы. Давайте знакомиться. Завтра вас распределяю по отделениям и познакомлю с командирами. Я ваш взводный, старшина Брагин. Для вас, товарищ старшина. Младший сержант позволил себе вольности, вы уж простите его, больше не повторится. Это я вам гарантирую. Любые неуставные взаимоотношения буду наказывать мордобоем лично. Это уже относится к тем, кто сейчас делает вид, что спит. Вы меня знаете, за мной не заржавеет.

«Крепко спящий» боец неожиданно поднял голову от подушки и засмеялся.

– Так мордобой тоже не по уставу, тыщ старшина.

– Вот с тебя и начну.

Боец ухмыльнулся и зарылся в подушку отворачиваясь на другой бок. Старшина вновь повернулся к новобранцам.

– Всем отбой, ты останься.

– Как фамилия?

– Рядовой Бесфамильный.

– Фамилии нет, или фамилия Бесфамильный? – усмехнулся Брагин.

– И то и другое, товарищ старшина.

– Пойдем в красную комнату, поболтаем. Накинь на себя.

– И сколько раз ты сможешь отжаться?

– Не знаю, товарищ старшина. Специально, больше ста не отжимался.

– Ты отжался около двухсот, сколько еще смог бы?

– Может день, может два, не знаю, честно не знаю, не пробовал.

Брагин поверил. Парень не врал и не понтовался, так не врут, просто сказал по факту. Почему он тут? Он же в спецназе должен быть, в десантуре, в спортроде, в ДШБ, не важно где, но уж точно не в ракетчиках. Хотя, туда напрямую не берут. Отсев в учебке должен быть. Ну может в десандуру кого с улицы возьмут, но и то случайно. Нужно доложить капитану. Пусть переводят, там он нужнее. Подозреваю, что даже там он будет белой вороной. В спецтуру его надо, но это уже не его, старшины, дело.

– Силен, ну а подтягиваешься сколько?

– Извините, товарищ старшина, я же не спортсмен, не считал никогда. Наверно не меньше, чем отожмусь. У нас и турника-то не было.

Брагин присвистнул. Перед ним он не боялся выглядеть слабее. Парню это было известно изначально.

– А сюда то чего? Почему сразу не попросился в... Хотя, почему нет, тут тоже нужны разведчики с хорошей подготовкой.

– Ну и чего делать будешь?

Брагин не сомневался, что Бесфамильный поймет куда он клонит.

– Думаю, после сегодняшнего цирка меня переведут с вашей подачи. А пока буду служить под вашим началом.

– Правильно думаешь. Просьба к тебе. Не испорти все, к салагам будут исподтишка под кожу лезть, ты конечно мимо не пройдешь, но не испорти все. Понимаешь?

– Понимаю. Не испорчу.

– Дуй спать. Завтра подъем в семь. На зарядку со мной пойдешь.

- Разрешите идти?
- Стой, ты правда уснул что ли, пока отжимался?
- Так точно, я не ожидал, что понадобится столько время...
- Иди уже.
- Есть!

«Вот ведь подфартило, чего с тобой делать то» – Брагин чесал затылок, пока туго сообщая как поступить.

«Ну вот как к нему относиться? Может сейчас капитана поднять?» – Брагин представил лицо капитана и решил ждать утра. «Завтра все доложу, еще самому в голове уложить надо. Подумаешь, отжимается больше, чем весь взвод вместе взятые...».

Сопка радости

– Подъем, форма одежды номер два. Построиться. Нале-е-е-во, на зарядку бего-о-ом марш. Бесфамильный, ко мне.

Брагин поравнялся с Иваном и кивнул ему головой.

– Со мной побежишь, подозреваю, бегать ты тоже умеешь.

– Умею.

– По утрам бегал?

– Так точно, обычно километров десять, иногда двадцать, по обстоятельствам.

Брагин, уже было отошедший, обернулся к своей «головной боли».

– Каким-таким обстоятельствам?

– Мы на заимке с дедом жили, а он по утрам любил травку заварить на родниковой воде, причем не на каждой. Ну, я как-то и принес ему с северного кордона воду во фляжке, уж больно она там хороша, он похвалил за прыть. Я тогда совсем малой был, понравилось. С тех пор и бегал утрами за водой, километров шесть в одну сторону. Когда река разливалась, небольшой крюк приходилось давать. Потом деда не стало, а привычка осталась.

– Хорошая привычка. Пошли к КПП, оформлю тебе разрешение на утреннюю пробежку за пределами части. Вон в ту сторону бегай, к сопке. Её «сопкой радости» называют, потому что, как ты понимаешь, особой радости туда бегать никто не испытывает, а бегать иногда приходится. Но тебе понравится. Там большой круг есть, километров двадцать, малый в половину меньше. Не заблудишься. Турники не показываю, не нужны они тебе. Бегать будешь один, мне за тобой не угнаться, а кроме меня любителей не найдешь.

– Спасибо, товарищ старшина.

– Беги давай, время не теряй, а я на стадион, своих лодырей погоняю. В двадцать минут девятого построение на завтрак. Не опаздывай, шкуру спущу.

– Есть, не опаздывать.

Бежать было легко, воздух свежий, по-осеннему морозный. Утренний туман доходил лишь до середины сопки. Очень удобное для пробежки место, извилистая тропинка постепенно поднималась почти на самую вершину. Нельзя сказать, что тропинка пролегла между деревьев, скорее, она пролегла там, где ей позволили деревья. Это были матерые сосны. Иные в два обхвата, голые у основания и лишь ближе к вершине была огромная копна веток. Борьба за солнце тут была нешуточная. Изредка попадался кустарник, но он был гостем, которого терпели до поры до времени. Вся тропинка была усеяна сухими веточками, шишками и переплетена мощными корневищами. Чьи-то неумелые ноги содрали кору с них, но не победили. Было ощущение, что он подружится с этой тропинкой.

Совсем недавно тут пробежали четверо, шаг широкий, тяжелый. Ботинки армейские, подошва мягкая снаружи, но не очень гибкая. Таких людей и такой обуви он в части пока не видел. Скорее всего в районе этого леса расположена не только их часть. Ваньке стало интересно понаблюдать еще за этими бегунами. Тем более что тропинка не собиралась разветвляться.

Один из них припадает на левую ногу, скорее всего старая рана, не болит, а привычка осталась, иногда перестает хромать забываясь. Второй бегун тоже очень интересный. Не охотник, но бежит почти не смещая мелкий мусор, очень экономный шаг, но шире чем обычно. Как будто с него только что сняли килограмм тридцать, а бегун еще не перестроился. Третий осторожничает, бежит не ровно, по сторонам все смотрит, кого-то выглядывает, или по привычке смотрит по сторонам.

Последний бежал не по своей воле. Он был слишком тяжелый для таких пробежек. В таком состоянии он больше чем двадцать километров не пробежит. Иван мысленно слышал

тяжелое дыхание и ворчание этого тяжеловеса. «Зачем они его потащили с собой? Он, явно, не в своей тарелке». Как и следовало ожидать, через пару десятков метров были видны следы падения. Корень, за который зацепился новый знакомый Ивана, просто вырвали из земли. Падение было достаточно болезненным, в этом месте на тропинке было много угловатых камней и переплетений из толстых корней. Один из камней, по-видимому, впился в колено и наверняка поцарапал. Крови на нем не было, но характерные следы говорили, что этот камешек пытался раздавить всей своей массой очень тяжелый человек. Камень продавил часть материала в попытке порвать штаны напавшего на него, но не справился с этой задачей. На месте падения не видно было следов от рук, падать он умел, но нервы ни к черту. Недалеко виднелся след во мху. Там раньше лежала сухая ветка, теперь её нет, видимо закинул в лес. Это было совсем недавно, каких-то пять-десять минут назад. Странно, Иван не слышал никаких звуков. Ведь должен же был этот «дуболом» вскрикнуть, когда падал, или сматериться, когда вымещал злобу на палке.

Так и есть, ногу он подволакивал, или действительно ушибся сильно, что вряд ли, было бы видно, или кривлялся, чтобы его больше не брали с собой. Скорее второе. По тому как он перекатился после падения, он тренирован и не плохо тренирован, такие царапины ему как слону дробина. Такими темпами Ванька скоро нагонит их команду, след совсем свежий. Он достал из кармана пучок подорожника, который сорвал на ходу еще возле КПП, скорее по привычки, чем по необходимости, и начал его разминать. Сам он уже давно не пользовался подножными лекарствами, но всегда собирал их и готовил к долгому хранению, если на то была необходимость. Мало ли кому пригодятся на заимке. Да и в обиходе не раз помогали, так привычка и выработалась.

Тропинка пошла под горку и сразу стало видно столпившихся военных. На тропе сидел этакий шкаф и, кулаком, больше похожим на пивную кружку, грозил смеющимся товарищам. Это были прожженные вояки явно офицерского состава, ну может прапорщики, но то, что военные до мозга костей было понятно сразу. Они тоже заметили Ваньку, и старший стал его внимательно рассматривать, видимо не часто на их пути встречались солдаты-срочники. Даже дуболом перестал жаловаться на еле заметную царапину у колена и начал раскатывать штанину, все-таки порванную на месте удара о камень. Поравнявшись с ними Ванька поздоровался и подал размятый подорожник. Улыбнулся уголками губ и побежал дальше. Дуболом недоверчиво протянул руку, но всё же взял из рук незнакомого парня «не пойми что». Сразу то и не понял, что это подорожник, рука сама потянулась на встречу, не одергивать же.

– Спасибо, малой. – Как гром среди ясного неба послышался голос дуболома, когда он понял, что в руках. Ванька поднял кулак вверх, но оборачиваться не стал, и так все понятно, зачем лишние слова.

– Хм, а подорожник-то уже помят, он знал, что мы рядом. Следил что ли?

– Не, Петрович, я бы заметил. Не было за нами никого. Я его почуял перед подъемом, когда Митяй тут изображал потерпевшего. Он ногами притоптывать начал, чтобы не напугать появлением. Догнать его?

– Нет, не надо. Гвоздь, выясни, что за хлопец. Он из новобранцев, ракетчик. Форму сегодня надел первый раз, сапоги еще не разносил, скрипят. А кто слышал его шаг?

– А никто, не слышно было, пока топтать не начал. Пару раз топнул и снова тишина.

Все удивленно посмотрели на пожилого воина, потиравшего ногу. Рубец на ноге от осколочного ранения. Видимо старая рана иногда ныла.

– Рассказывай Григорий Иванович.

– Да чего рассказывать, парень из охотников, след его посмотри, ни одна иголлка с места не сдвинулась. Увидел как Митяй разворошил тропинку, сразу понял, что повредился немного. Подорожник свежий разминать начал. А ты подорожник, где видел? Вот то-то и оно, что только

в начале тропы, возле дороги, значит заранее взял. На рефлексх. Не травку же он сюда собирать рванул.

– Хорошие нынче ракетчики пошли.

– Бежит ровно, подъем у них в семь? Время ближе к восьми, сейчас обратно пойдет.

Минут через пятнадцать он действительно повстречался им. Вся компания дружно подняла кулак на согнутой руке, явно передразнивая Ваньку. Он не растерялся и тоже поднял кулак. Все улыбнулись и, молча, продолжили бежать, но уже в разные стороны. Дуболом пыхтел, но больше не жаловался. Через порванные штаны был виден растертый подорожник на коленке. Ванька был уверен, что он даже не заметил эту царапину, но подорожник втирал основательно, чтобы тот аж до кости дотёрся. Лечить так уж лечить... Прямо как у Розенбаума. Не возьмут они его больше с собой. Точно не возьмут. Не любит дуболом бегать, будь его воля, он бы просеку сделал, чтобы покорооче было. Количество и толщина деревьев при этом, не повлияли бы на скорость его бега. Вот так насквозь и пробежал бы выкосив весь молодняк.

Время он рассчитал правильно, успел помыться и объявили построение на завтрак. Как оказалось, распределение новобранцев он все-таки пропустил, поэтому при построении его впихнули в третье отделение, а командир отделения показал кулак за нерасторопность. Кормили безвкусно, но сытно. Хлеб был с запахом спирта и на вкус был очень необычный. На немой вопрос новобранцев ответил сержант: – «это проспиртованный хлеб, опять склады разворошили, меняют запасы на свежие, а нам теперь эту фигню неделю лопать. Шевелитесь, не дома на именинах, на кормежку двадцать минут, кто не успел, тот уходит голодным».

За Ванькиным столом оказалось аж трое из новобранцев. Видимо решили сесть рядом. Как-никак знакомые уже, вместе ехали. Ели молча, но, когда закончился хлеб на столе, один из них соскочил и, не теряя времени, пошел взять хлеб с раздачи, пусть хоть проспиртованный, зато он есть. Иван заметил краем глаза, что возле раздачи происходит какое-то движение и стал следить за происходящим. Один из поваров срочников, по неведомой причине опять из солнечного Азербайджана, прижимал бедного парня к стенке и под улюлюканье земляков щелкал по носу. Оказалось, что практически все повара азербайджанцы. Что это? Совпадение? Вряд ли. Сержант не замечал, или делал вид, что не замечает происходящего. Никто не хотел связываться с отморозками, которые держались компанией. Парню было бы худо, если бы не вилка, неожиданно воткнувшаяся в косяк возле уха азербайджанца. Характерный стук мгновенно прервал всё веселье. Алюминиевая вилка очень глубоко вошла в деревянный косяк раздачи и явно напугала всю компанию. Никто не видел, что произошло, и откуда она взялась. Парня он отпустил сразу же, и вся дружная компания растворилась на кухне. Инцидент был исчерпан, хотя не все поняли, почему от бедного салаги так быстро отвязались. Ванька доедал макароны ложкой. Бледный салага упал на свой стул, посмотрел на Ивана и подал ему свою вилку и хлеб. Его аппетит остался возле раздачи. Так ничего и не понявший сержант встал из-за стола и посоветовал поторопиться.

Армейская рутина не отличается разнообразием. Подъем, зарядка, завтрак, различные занятия по военным ремеслам, обед, еще занятия, ужин и отбой. Все это тщательно сдобрено различными построениями и немного остается на свободное время. Так называемое, время для личных потребностей военнослужащих. Это Ванька знал еще до армии, телевизора на заимке не было, но военных приезжало не мало. Было кого расспрашивать. Время на личные потребности не означает, что в это время можно заниматься фигнёй всякой. По-настоящему свободного времени в армии вообще старались не оставлять, чтобы не было соблазнов эту самую фигню сотворить. Уж лучше траву красить или ломиками плац подметать, чем дать солдату время на полёт фантазии. Практика показывала, что так намного меньше происшествий. Да и про формирование командного духа не стоит забывать. Положено хаять командира, но команды выполнять, вот и не нужно отходить от традиций. Подметать ломиками хорошая тренировка выносливости, почему бы и нет... Про траву вообще можно не говорить. И польза есть,

издалека сухую траву не видно, и народ занят. Нет травы? Будем красить колеса на машинах. В черный цвет, гудроном, растворенным в бензине. Колёса черные, как должны быть, и народ при деле. Иван это знал и принимал такую практику, но не одобрял. Нагрузку нужно получать более осмысленно и более целенаправленно. Но пусть это будет на совести командиров, раз ничего другого придумывать не хотят. Дело солдата выполнять команды. На то он и солдат.

После завтрака взвод отправился на отработку комплекса рукопашного боя. Несмотря на различные сроки службы, занимались все вместе. Кто-то повторял упражнения, кто-то пытался повторить показанное командиром. К слову сказать, командиры изучали РБ вместе с бойцами, поэтому ничего нового они не показывали. Их задачей было следить, чтобы тренировки были регулярными, и бойцы не отлынивали от занятий.

– Бесфамильный, ты чего творишь? Я как показал ноги поставить?

– Господа новобранцы, мы будем заниматься, пока я не вобью в вас всё что требуется, поэтому четко повторяем, что показываю, то и повторяем, без дополнительных фантазий, не поймете днем, будем заниматься ночью. Когда придет время, и товарищ старшина соберет нас для изучения новых приемов, я не хочу краснеть за отделение.

Ванька не задавал вопросов. Еще дед ему говорил, если не понятно, это не значит, что неправильно. Делай что говорят, понимание придет позже. Вот Иван и делал как показывали. Рядом занимались не только они, весь взвод, разбитый по отделениям, делал одни и те же упражнения. Командир взвода иногда подходил к ним и поправлял, но пока не вмешивался.

– Взвод, становись!

– Сейчас я буду показывать новое упражнение, командиры отделений, смотрите внимательно, потом с вас спрошу.

– Вот сейчас начнется веселуха – прошептал Ваньке парень, отслуживший уже полгода. – Брагин единственный из нас знает рукопашку, говорят, на гражданке занимался.

– Отставить разговоры! Смотрите внимательно. Бесфамильный ко мне. Дзюдо, самбо, каратэ изучал? Какие-нибудь приемы знаешь?

– Никак нет.

– Ну ладно, все равно твоя физическая подготовка в разы лучше остальных. Буду на тебе показывать.

– Если противник атакует ножом сверху...

Брагин занес руку с деревянным ножом для тренировок и начал медленно изображать удар. Ванька рефлексивно выставил руку в блоке ножа.

– погоди Бесфамильный, хотя, покажи, чего ты там хотел изобразить. На тебе разберем ошибки.

Что-то произошло и взвод загудел как растревоженный улей.

– Твою дивизию, Бесфамильный. Ты же сказал, не знаешь никаких приемов.

Брагин встал и держался за потянутую руку, он не ожидал противодействия. Как это произошло, он не понял, но в какой-то момент он оказался летящим под ноги своему взводу, а рядовой Бесфамильный смотрел на него сверху. В руках у него был нож старшины. Бойцы ошарашено замолчали.

– Покажи медленно, что ты делал. Слишком замысловато для обычного приёма.

Ванька поставил блок чуть ниже кисти, второй рукой показал удар по ребрам, одновременно с этим сделал шаг в сторону атакующей руки, зафиксировал кисть с ножом свободной рукой, повел руки вниз и чуть в сторону, шаг под руку противника с разворотом, еще небольшой шаг в сторону с продолжающимся разворотом корпуса и нож оказывается в руках Ивана, а противник по инерции летит на землю.

– Красиво, откуда? Это не совсем обычная техника войсковой рукопашки. Скорее что-то из японской айкидо.

– Дед показывал. Не айкидо точно.

– Из какой это техники?

– Не знаю, так наши предки бились, только я удлинил и не добивал.

– Спасибо что не добивал. – Усмехнулся Брагин. – Встань в строй, пока делай что показывать буду, потом разберемся насколько тебе нужны мои занятия. Ты меня все больше удивляешь, Бесфамильный. Почему сказал, что не знаешь приемов?

– Я не знаю приемы, я знаю технику ведения боя с оружием и без оружия. Там нет приемов, все от ситуации.

– Понятно. Хотя, пока не понятно, позже разберусь. Иди пока в строй.

– Итак, продолжим. Чудеса, которые нам показал рядовой Бесфамильный пока не для нас, рядовой Васильев, ко мне.

Брагин краем глаза увидел, как побледнел младший сержант Кондратюк. – «Сейчас он, наверно, физически почувствовал, как бы его размазали по стенке». – Старшина улыбнулся уголками глаз, но сочувствовать Кондратюку не стал, наперед наука будет.

Иван старательно повторял все, что показывал старшина. Техника была отдаленно похожа на ту, которой его учил дед, но были значительные упрощения. Видимо для удобства обучения с нуля.

– Бесфамильный, подойди. Продолжаем занятия, не болтаем. Командиры отделений, рядовой Бесфамильный будет помогать вам, если что-то не понятно, все вопросы к нему. Я до начальника штаба добегу. Все понятно?

– Так точно.

Иван в первую очередь подошел к каждому командиру и показал на их ошибки, нужно сначала научить их, чтобы они дальше учили весь взвод. Младший сержант Кондратюк весь сжался в комок, когда увидел его над собой. И лишь когда Ванька отошел от него, показав пару ошибок, он выдохнул. Оказывается, он затаил дыхание. – «Напакостил и жду расплаты, что же я за человек-то такой. Поделом, nepовaдно будет». – Но Ванька не таил обиду, глупо обижаться, человек же понял, что был не прав, зачем его каждый раз носом тыкать.

Кто-то из старослужащих крикнул: – «Бесфамильный, покажи на Кондратюке еще чего-нибудь?».

Кондратюк укоризненно посмотрел на шутника.

– Нет, сейчас старшина придет, нам всем головы открутит, давайте делать, что он показал. Потом на тебе покажу, если время позволит.

Кондратюк обернулся и показал кулак, но сам улыбался. Видимо уже все знали о ночном приключении. Несмотря на то, что Ванька был во взводе всего один день, его приняли как своего и смотрели как на старшего товарища. Никого не интересовал его настоящий возраст и воинский стаж.

Минут через пятнадцать вернулся старшина, за ним пришел начальник штаба. Ванька почувствовал, что капитан пришел по его душу.

– Смирно.

– Вольно.

– Рядовой Бесфамильный, ко мне.

– Товарищ капитан, рядовой...

– Вольно, ну рассказывай, откуда ты такой выискался, хотя, не рассказывай, показывай, потом поговорим.

– Брагин, проведи с ним бой на пару минут в пол контакта. Хочу посмотреть, что да как.

– Есть, товарищ капитан.

Ванька не знал, что означает в пол контакта, но решил на всякий случай не работать на поражение, вообще ни в каком виде. Видимо имелось ввиду в половину силы, но это всё равно слишком много для тренировочного боя.

Старшина сделал выпад ногой, Ванька ушел с линии атаки и, оказавшись сбоку, толкнул его. Сделав кувырок и мгновенно встав на ноги Брагин атаковал серией ударов руками. Ванька увернулся от первого, сместил второй, перехватил третий удар и, протянув захваченную руку, пропустил старшину мимо себя, отпустил руку и резко вернул корпус в исходное положение, шея противника оказалась на сгибе руки Ивана, и старшина опять оказался на земле. Брагин еще минуту пытался активно атаковать Ваньку, но каждая атака оканчивалась падением. Старшина по неопытности шел в близкий контакт не меняя тактики. Иван не получил ни одного удара, как, впрочем, и старшина. Когда капитан скомандовал окончание боя, во взводе кто-то присвистнул. Старшина обернулся к капитану красный, но довольный.

– Ну что, товарищ капитан, и это он еще «не добивал». Товарищ капитан, я ведь только первую атаку попробовал, когда понял, что не достану его, в полную силу работал.

Капитан молчал. Наконец он принял, какое-то решение и скинул китель.

– Давай боец, попробуем потанцевать. Учти, у меня не гражданская версия мордобоя.

Ванька кивнул головой, но с места не сдвинулся, даже разворачиваться не стал, посчитав, что нападать тот будет не так линейно, как Брагин. Придется покрутиться.

Это был тактический бой. Капитан делал ложные выпады, но все время проваливался в пустоту. Ни одна его атака не достигла цели. Скорость увеличивалась. На Ваньку посыпались удар за ударом, но тот, как будто врос в землю. Он даже не сдвинулся с места, каждый выпад был перенаправлен по касательной или отбит. Небольшими движениями обозначающими удар он держал капитана на безопасном расстоянии и не давал выдавить себя с места. Удар в лицо – увернулся и коротким движением отметил ответный удар в горло – смерть. Удар в точку выдоха – скрутился и увел по касательной, остановил открытую ладонь в сантиметре от носа, перелом, хрящи войдут в мозг – смерть. Выпад острой ладонью в кадык – немного отклонился, подцепил за локоть и когда капитан провалился в атаке, касание затылка возле позвонков, холодок по всему телу, смещение шейных позвонков – смерть.

В захват капитан не шел, помнил, чем это могло обернуться. Почти каждая атака заканчивалась обозначением удара по нему. Увернуться он не успевал, отбить тоже. Идти на сверхкороткую дистанцию он тоже не рискнул. Ну не стоять же, в конце то концов. Приходилось атаковать. Двойной удар в область шеи сразу поставил точку на тактике скоростного боя на сверхкороткой. Причем, капитан только успел коснуться парня, как почувствовал смертельную опасность такого сближения и тут же отскочил. Начштаба был не новичок в рукопашном бою и понимал, что эти удары в большинстве своем были бы решающими. Почти все ответные удары смертельными, но ничего не мог с этим поделать. Он, боевой офицер, не раз вступавший в ближний бой на заданиях, знающий рукопашный бой на высоком уровне, ничего не мог сделать мальчишке, который в первом же ближнем бою убил бы его мгновенно и без вариантов. Он ведь даже не бился с ним, он просто отбивался от ударов и заканчивал отточенным движением, означающим смерть противника. Не прошла ни одна атака.

Среди бойцов вообще мало кто понимал происходящее, движения были слишком быстрыми, чтобы уследить. Бой был не такой зрелищный как со старшиной, но то что они видели, больше пугало, чем развлекало. Это был бой насмерть.

Капитан вышел из боя с осознанием, что с такой непреодолимой силой он еще не сталкивался. Да и вряд ли кто сталкивался вообще. Техника не была похожа ни на что ранее виденное, конечно ничего экзотического, но все-таки. Скорость реакции... он видел, что это не предел для пацана. А ведь его обучали лучшие, учили убивать, не просто драться. Мальчишка не сдвинулся с места, у него даже дыхание не изменилось. Это он должен учить нас, а не наоборот. Он еще минут пять смотрел в глаза Ваньке, пытался определить его характер. – «Обычный парень, скорее всего исполнитель, командный игрок, он знает себе цену, но не продает себя, просто показал, на что годен. Ситуация...».

Восстановив дыхание капитан развернулся и пошел в штаб. Иван, поняв его без слов, двинулся следом. Старшина попытался его остановить, но обернувшийся начштаба подозвал Брагина.

– Все правильно Пётр, дай мне китель, этот парень мне нужен. Ты даже не представляешь уровень его подготовки. Да и я тоже не все понял, как он это делал, не должен был успевать, но не только успевал, а еще и «добивал», в отличие от тебя. Продолжай занятия. Мне надо поговорить с ним, подумать, как быть дальше. Нужно писать рапорт. Ты же понимаешь, что он не останется у нас? Он птица не нашего полета. Он даже не инструктор, он «полевик». Скорость запредельная.

– Еще вчера понял, что боец не нашего разлива, товарищ капитан.

– Да, да, ты рассказывал про какой-то там спор на отжимание. Я помню.

Капитан завел Ваньку в свой кабинет и закрыл за собой дверь.

– Садись, рассказывай по порядку, кто ты и откуда такие умения.

– С Урала я, товарищ капитан, там родился и вырос на заимке. Родителей не знаю, погибли они, мне еще года не было. Обстоятельства дед не рассказывал, а больше никто не знает. Он меня и воспитывал, лесником работал. Ну, а я помогал ему. Где с охотниками пройтись, где дичь на них вывести, а где и поискать заблудившихся. Браконьеров ловили, бывало беглых выслеживали да в милицию сдавали.

– Ну, это не объясняет твои знания рукопашного боя. Откровенно скажу, потрясающая техника. Откуда она?

– Дед учил. Так наши предки бились.

– Это сколько же лет он тебя учил?

– Сколько себя помню, столько и тренировался. Но такой технике не научиться и за две-сти лет, тут нужно разбудить родовую память. А там не одна тысяча лет тренировок придут, нужно только разум и тело подготовить, вот этим мы и занимались. Ближе к семнадцати годам память проснулась. Деду к тому времени больше ста было, тогда он и надумал уйти. Сказал мне в армию идти, сказал, тут пригожусь.

– Пригодишься, обязательно согласишься, правильный был дед. Значит, выходит, нельзя твоей технике научиться?

– Выходит что нет, показать могу, а научить вряд ли. Нужно как меня учить, с малых лет, тогда есть шанс. Иначе не успеть организм настроить. Знать будут, уметь – нет.

Капитан почувствовал, что пацан прав. Столько лет его подготовки и все коту под хвост одним единственным учебным боем, даже без вариантов. Такому не научить, этим нужно жить. – «А может оно и правильно. Может так и надо. А то, неизвестно в какие руки попасть может. Так и до беды недолго. Прав оказался, не инструктор даже. В поле его надо, только там потенциал раскроется».

– Что же мне с тобой делать-то теперь? Ты же понимаешь, что твои навыки для службы созданы?

– Так точно, товарищ капитан, за этим меня дед и послал.

– Ну, что же, есть одна мыслишка. Только вот приказов нет под твой случай. Да и не поверит никто, захотят доказательств и будешь как клоун, на всех уровнях доказывать, что не рыжий. А с твоими умениями нужно делом заниматься, а не клоуном быть. Нужно будет поукмекать, как это повернуть. Попробую определить тебя к другу своему. Пусть он голову ломает. Дуй пока в часть. Живи по свободному графику. Доложи старшине.

– Разрешите идти?

– Иди уже. Свалился ты мне на голову.

Иван улыбнулся и вышел. Ближе к обеду взвод вернулся в казарму, и Ванька сразу же подошел к старшине.

– Разрешите обратиться?

– Разрешаю.

– Товарищ старшина, товарищ капитан дал распоряжение вывести меня из состава отделения, остаться в распоряжении взвода и действовать по свободному графику до следующих распоряжений.

– Ну, ты теперь птица вольная, от меня-то чего хочешь? Я теперь твой командир чисто формально.

– Разрешите остаться с отделением, не привык я ничего не делать.

– Разрешаю. Если нужно отлучиться, обязательно доложить командиру.

– Погоди Бесфамильный, прапорщик из столовой приходил, говорил про какую-то вилку, которую не смогли вытащить из косяка, сломать пришлось, грозился на нас списать, говорит, её туда чем-то забили. Именно тогда, когда мы там были по расписанию. Никто ничего не видел, но я думаю, вилку метнули со стороны нашего взвода, я посмотрел траекторию, как раз ты сидел там, это возможно, если фильмам верить, естественно не каждому, но... Она чуть ухо не пришила хлеборезу. Он теперь со всеми здоровается. Так всё-таки, твоя работа?

– Никак нет товарищ старшина, может он сам?

– Может и сам, но лучше бы он больше так не делал, а то работать в столовой будет некому.

После обеда, все отделения отрабатывали строевой шаг, и Ванька вместе со всеми получал от командира за неправильно поставленную ногу, за недостаточно вытянутый носок и прочие тонкости строевого шага. Маршировать Ванька не учился никогда, и эта наука ему давалась с трудом.

Время до ужина пролетело незаметно. Очередное построение и весь взвод отправился на ужин. Этот раз повара расстарались на славу, всему взводу достался свежий хлеб, хотя остальные ели проспиртованный, железные кружки были вымыты даже под загнутыми краями, а мяса в каше было заметно больше, видимо специально черпали. После ужина старшина подошел к столу с новобранцами и прошептал на ухо Ваньке: «Бесфамильный, помнишь, что я тебе говорил про хлебореза?» – «Помню, товарищ старшина» – «Забудь, я передумал», – и положил перед Иваном свою вилку. Ванька усмехнулся и отодвинул вилку, чтобы не появилось лишних вопросов у других.

После отбоя новобранцев опять подняли. По сложившейся традиции, это был младший сержант Кондратюк. Когда прозвучала команда для новобранцев, в казарме наступила гробовая тишина. Но Кондратюк был неумолим. Брагин приподнялся на локте и стал наблюдать за происходящим. Не может же младший сержант быть настолько тупым?

– Товарищи бойцы, я младший сержант Кондратюк. Вы должны выполнять мои приказы днем или ночью. Только, братцы. Обещаю, что любой мой приказ будет только по делу. Вы уж извините меня, чуть не сорвался с пути истинного. Спасибо тебе Бесфамильный, что по полу не размазал, хотя зря. Надо было бы. С той минуты я другой человек. Из кожи вон вылезу, чтобы не дать своих бойцов в обиду. Если мне мозги ни с кем не изменяют, Бесфамильный долго у нас не задержится. Во всеуслышание заявляю, пришибу каждого, кто полезет на бойцов нашего взвода. Сам не справлюсь, дедов соберу. Поддержите?

– Не вопрос Кондратюк. Башку свернем любому.

– Бесфамильный, ты даже не представляешь, какую услугу мне оказал. А теперь отбой. Всем спать.

Ванька пожал плечами и улыбнулся. Брагин был доволен. «Кондратюк, конечно, туповат, но он не пустомеля. Если сказал, в доску расшибется. Хоть в этом направлении можно ослабить хватку. Дедовщину и землячество никто не отменял, но в рамках своего взвода он контролировал все их проявления. Правда, за всем не уследишь».

Сюрприз на тропе

– Взвод подъем, форма одежды номер два. Построиться.

– Нале-е-ево, на зарядку бего-о-ом марш.

– Сержант, где Бесфамильный?

– Он в шесть поднялся товарищ старшина, сказал на сопку побежит, хочет по большому кругу. Меня разбудил, я чуть не прибил его.

– Двадцать километров на зарядку? Нет, друг мой, нам его не догнать. Строй своих орлов, на стадион, как всегда. После завтрака попрошу его занятие по рукопашке провести, а то чую, он скоро исчезнет, так же как появился. Наш Кэп как всегда прав, не нашего полета птичка.

– Может, хоть немного, сможем как он. С капитаном вообще не пойми что было, а вот с тобой был бой замечательный, как в боевике американском. Надо будет сегодня повторить.

– Вот на тебе он и повторит.

– Нет, товарищ старшина, он меня наверняка повредит в особо нужном месте, где ты себе еще такого командира отделения возьмешь?

Ванька всматривался вперед и ждал. Он слышал приближение вчерашних бегунов. Как и ожидалось, их было только трое. Дуболома все-таки не взяли. Когда они подбежали ближе, он, не оборачиваясь, поднял руку с раскрытыми пальцами. Он чувствовал, что командир повторил его движение и бегуны растворились. Старший осторожно подошел к нему и кивнул головой спрашивая что происходит.

– Впереди чужие были, человека четыре, были минут двадцать назад, копались на тропинке, в метра три от меня на уровне колена натянута струна, растяжка. Пришли сверху, видимо там мотоциклы стояли, бензином пахнет. Птиц спугнули, вся округа их заметила. Делали все очень быстро и по намеченному плану. На вас охотились, я тут второй день и сам не знал, что сегодня пойду выше. А кроме вас тут недели две никого не было. Справа лежка, там они и следили, пару дней наверно, следов слишком много. Слева гнездо, там стрелок был, я его камнем сбил, должен быть жив еще, я только к лежке метнулся, проверить, пусто, к гнезду не успел, вас ждал, уже на подходе были. Впереди никого не чую, думаю, ушли насовсем.

Командир движением руки отправил одного из своих проверить гнездо. Сходил к лежке, а потом подошел к растяжке.

– Григорий Иванович?

Старый вояка бесшумно проявился возле командира.

– Нету никого, малой все верно рассказал, даже больше, чем я увидел. Те кто тут хозяйничал ушли, стрелка оставили добить. Охотились всё ж таки на нас, только в толк не возьму, почему на нас и как мы их не учуяли, ведь как минимум два дня они тут были. Прав Малой, за сутки не сделать так точно, да ещё ночами.

Командир кивком показал на мину.

– А добивать не пришлось бы, МОН-50, в аккурат всю тропу накрыла бы. Поставлена хорошо. Никто бы не выжил. Уж на своей земле точно не ожидали бы.

Один из бойцов приволок труп стрелка.

– Он себе шею сломал, когда падал. Ему камнем в висок прилетело, череп пробит, потерял сознание и ковырнулся неудачно. Документов нет, камуфляж охотничий, кавказец. Снаперка FR-F1, ТирорД'Элит, французская сборка, 7.62, прицельная дальность 800 метров. С собой только галеты и вода. Следы вокруг гнезда только вчерашние. Всю ночь, гад, сидел. А вот другие бродили под утро, но близко к нему не подходили.

Командир кивал головой. Он уже увидел, что за винтовка и прекрасно знал её характеристики, но доклад не перебивал, погрузившись в свои мысли.

– Малой его с шестидесяти метров камнем сбил. Как-то даже не верится. Камень я видел, даже примерил. Он родимый.

– Седой, Гвоздь, организуйте минут пять, поговорю.

Бойцы вновь растворились среди реденьких деревьев, не потревожив ни одной сухой веточки.

– Ну, давай знакомиться Вань. Полковник Соловьев Сергей Петрович. Командир звена специального назначения, десантно-штурмовая бригада. Диверсанты. Мы о тебе немного справки навели, о твоём вчерашнем дне. И про вилку, и про бой с капитаном знаем. Кстати, его «костоломом» звали, заслужено. Он же недавно в ракетчиках обосновался, боевой стаж за плечами. Обрисовал он тебя в красках, я даже температуру ему померить хотел. Ты какой-то сказочный персонаж, нам такие край как нужны. Про вилку и про твои отжимания он тоже знает. С сегодняшнего дня в мое подчинение идешь, после завтрака тебе капитан Егоров все скажет. Сейчас дуй в казарму, дальше мы сами.

– Есть.

Ванька побежал обратно, что там произошло, почему на них охотились, ему расскажут позже, если сочтут нужным. Была команда дуть в казарму, значит нужно дуть.

По столовой бегал прапорщик и менял свежий хлеб на проспиртованный. Весь второй взвод дружно заталкивал хлеб в карманы, даже старослужащие. Как только прапорщик убежал глубже в столовую, хлеб достали и разложили по тарелкам. Старшина ухмылялся, но от свежего хлеба не отказывался и он. Ванька уставился в тарелку и не поднимал глаз. Интересно, сколько времени хлебобрез будет нервно вздрагивать при виде второго взвода? Никто кроме Ваньки, старшины и неудачливого салаги, который молчал как рыба и старался не отсвечивать, не понимали, что за фокусы с этим хлебом. Почему только их взвод не доедает проспиртованный хлеб? Но выяснять никто не собирался, всех это устраивало. Ещё не хватало слазить ситуацию...

– Товарищ старшина, меня переводят.

– Когда? Я тебя до обеда не отпущу, у меня на тебя планы, так им и скажи.

– Вечером прибыть в расположение части, за мной придут скорее всего после обеда.

– Отлично, сейчас всех соберу на занятие по рукопашке, покажешь по максимуму.

После разминки, старшина вызвал Ваньку и попросил показывать, как можно больше, вне зависимости от понимания. – «Главное ухватить суть, понимание попробуем отработать уже после».

Иван начал с медвежьей стойки, показал варианты отбивок и отведений ударов из этой стойки, рассказал про сухожильную силу, не видимую и вводящую врага в заблуждение. Показал, как тренировать эту силу и, как с помощью сухожильных мостов, отводить очень мощные удары без вреда для здоровья. Провел несколько спаррингов и разбил бойцов по парам для тренировок, подготовку хоть немного, но увидел. Старшина помогал ему, периодически подходя и уточняя какое-то движение. В целом, Ванька был доволен. Этих упражнений им хватит надолго. Там есть что отрабатывать и тренировать. Главное, что Брагин ухватил саму идею использовать физиологию человека для понимания движений во время боя.

Часа через два он заметил приближающегося «дуболома». Его было трудно не заметить. Дуболом постоял облокотившись о курилку минут десять и натурально протрубил, даже бойцы вздрогнули.

– Малой, закругляйся. За то, что ты наших предупредил, я тебя на руках до берлоги вызвался нести.

– А можно я сам? Я всем скажу, что это вы меня донесли.

– Можно. С собой ничего не бери, машина возле КПП, всё что нужно я уже погрузил, у тебя четыре минуты.

Бойцы замерли. Ванька подошел к старшине и пожал ему руку. Повернулся к бойцам, почти незаметно кивнул головой и ушел не оборачиваясь. Все смотрели ему вслед, пока он не пропал из виду, только после этого жизнь взвода вернулась к прежнему распорядку. Кого он там успел предупредить, и главное, о чем и когда? Им, по-видимому, уже не узнать. Странный парень появился неожиданно в их части и так же неожиданно пропал, но за эти пару дней он успел оставить о себе кучу домыслов и догадок.

Дома

– Малой, располагайся, тут твоя койка, я сплю в соседней комнате. Вещи сейчас принесут, Григорий Иванович весь твой размер уже рассказал куда следует. Это все скидывай, все твои вещи будут сожжены, те, которые подписал и сдал, даже домашние, которые заныкал каптёрщик. Такие порядки.

Ванька переоделся в удобную форму, камуфляж сидел как влитой. Григорий Иванович все правильно подметил. Надел носки вместо портянок и залюбовался полуботинками. Высокие, на шнурке, плотно облегают ногу, подошва мягкая, но внутри несколько металлических пластин, видимо, чтобы шипы вражьи не пробивали подошву, и в то же время подошва гнулась. Удобная обувь. Штаны заправляются в носки и с резинкой поверх носков, чтобы насекомые по коленкам не лазили. Футболка и верхняя легкая куртка с капюшоном.

– Оделся? Пошли в зал, там наши собрались.

Ванька стоял в середине овального помещения, метров десять в длину, и метров пять в ширину. По периметру сидели здоровенные, как на подбор, бойцы десантники. У каждого из них были боевые выходы и потрясающая выучка. Он был среди элиты наших войск. Страх не было, дед его готовил быть равным среди них. Он не подведет. Полковник Соловьев стоял спиной ко входу, за ним как гора возвышался «дуболом». Оказалось, что полковник совмещает ещё и должность командира бригады. Но, видимо, командир звена для него важнее, а может просто актуальнее на тот момент было, когда знакомились. Для Ивана это особой роли не играло.

– Митяй, ты опять двери не закрыл, у меня шерсть на затылке дыбом. Ты же знаешь. И сядь куда-нибудь, не мельтеши за спиной.

– Виноват Сергей Петрович, щас затворю.

– Малой, ты садись, только в центре садись, чтоб тебя слышно было, рассказывай не торопясь, ты дома.

Ванька сел на корточки, на японский манер, руки сложил на колени, и стал рассказывать.

– Родителей не знаю, дед Силантий меня вырастил. Жили на охотничьей заимке, читаю лес, стреляю, но в основном охотился без огнестрела. Нож знаю, учил технику боя пока не разбудили родовую память. Теперь тело вспоминает само в нужный момент. Показать могу, помочь могу, научить всему не получится. Дед сказал идти Служить. Это все, если коротко.

Бойцы явно не ожидали окончания рассказа, они только настроились слушать, а вышло, что вроде как парнишка уже всё рассказал.

– Родовую память? Звучит красиво, что это?

– Знания бойцов когда-либо защищавших Русь. Все скрытые от чужих глаз специально или временем умения. Род у нас большой и все воины, вот только кроме меня не осталось никого. Полегли все.

– Слова красивые говоришь. Душу греют.

Десантники переглянулись. Командир обвел их взглядом и понял, что не верят. Не внушал доверие этот шуплый пацан со своими высокопарными речами. Он бы сам не поверил, если бы не Егоров. Его технику он знал. По словам Егорова мальчишка его «сделал» как первоклассника. А то, что никого из Рода не осталось, так-то обычное дело, когда Род на настоящей Службе.

– Виктор в круг, три минуты в полконтакта.

Крепкий десантник встал напротив всё еще сидящего на коленках Ваньки и укоризненно посмотрел на командира?

– Сергей Петрович, ну покалечу ведь.

Все произошло очень быстро, Ванька вскочил на ноги, ушел от среагировавшего десантника, подбил колено и когда шея бойца оказалась напротив его руки, захватил на удушающий. Ушел в резкий присед и тут же отпрыгнул. Виктор упал без сознания. На это ушло не больше пары секунд.

Пришел он в себя уже на своем месте, его оттащили товарищи, мгновенно оттащили, отработано уже, не в первый раз боец без сознания после тренировки. Больше никто не ухмылялся. Все поняли что произошло, не понятно было почему на столь элементарные вещи попался Витька. – «Лопухнулся что ли? Не похоже на него» ...

Командир взглядом вывел еще двоих в круг. Теперь они действовали осторожно. Встали с обеих сторон и, не стовариваясь, атаковали. Атака провалилась, они завертели головами, не найдя Ваньку посмотрели на командира. Иван вышел из-за одного из них и встал в центре.

– Чего ржете? Что произошло-то?

– Садитесь, вы оба убиты.

С места соскочил Митяй – «Малой, ну а если нас поболе будет, справишься?»

– Отвлеку внимание и уйду.

– «Как это отвлеку, а если не отвлекусь» – засмеялся простоватый Митяй.

– Ну, вот смотрите, предположим, вот они...

Ванька немного развернулся и показал, на бойцов чуть правее себя за спиной. Все взглянули туда, через мгновение посмотрели вновь на Ивана, но его там уже не было. Все всполошились и даже повскакивали с мест. Он просто исчез. Командир недоуменно обвел взглядом комнату и зачем-то посмотрел на дверь. «Ну не мог он выскочить через нее. Что за фокусы».

Ванька вышел из-за Митяя и снова встал в центре. Митяй проводил его довольным взглядом, но было видно, что для него это тоже сюрприз. Кто-то присвистнул.

– Ну и как ты это провернул?

– Когда вы отвели взгляд, я пригнулся и ушел за товарища полковника, затем переместился за дуболома, простите, за Митяя.

– Но ведь ты шел на меня, я бы тебя точно заметил.

– Я ушел чуть левее, вы могли заметить только движение, а вот эти трое слева от вас меня видели.

Все посмотрели на приходящих в себя бойцов слева от командира. Они качали головами и смотрели на всех затуманенным ничего не понимающим взглядом. Командир кивнул головой и хлопнул себя по ноге.

– Так, на сегодня хватит, все свободны, Дуболом останься. Старшие групп тоже останьтесь.

Митяй укоризненно посмотрел на Ваньку.

– «Пусть будет Дуболом, ничуть не хуже, чем Митяй» – проворчал он.

– Григорий Иванович, покорми Малого и покажи, что да как.

– Сделаю.

Когда Ванька ушел командир уселся по-турецки и потер виски.

– Ну что? Давайте подумаем. Пацан-то не прост. Ой, как не прост. Даже стыдно за свою подготовку становится. Если бы не сам следил как вас натаскивают и по три шкуры драл, кому-то бы влетело за сегодняшний день. Похоже на правду про родовую память. Так не натаскать. Обратили внимание как он относится к своему умению? Никаких понтов и высокомерия, просто и без затей, так сказать, по факту, а ведь он в курсе, что ему тут нет соперников, и не нужно вздрагивать Леший, мне виднее. Конечно, еще присматриваться будем, но, по-моему, тут все ясно. Он как открытая книга, простой русский деревенский парень. Пойдет в мою группу, буду сам присматривать. Расходимся. Гриша, Пахом, ваши группы сегодня уходят, задание получите перед вылетом, собирайтесь. Митяй, дуй на склады, запасы обновить, НЗ пополнить. Прапор оборзел, даже на меня не вздрагивает, так что действуй.

– Жаловаться будет!

– Будет жаловаться, получишь наряд, не переживай.

Командиры групп заржали и хлопнули Митяя по плечу. Он сам ухмылялся, но в этой ухмылке ничего хорошего для прапорщика заведующего складами не было и не могло быть.

Засада

– Малой вставай, командир сказал побежите на сопку к засаде. Ты там нужен, поможешь прочитать.

Ванька встал и быстро оделся, Митяй принес с собой несколько видов ножей и развернул всё это богатство прямо на полу.

– Выбирай.

Ванька пробежался по ним взглядом и покачал головой.

– Нет моего, я пока вот этот возьму. Потом чего придумаю, может этот утяжелею.

– Хорошо, я тебе в карманы сухарей натолкал, вон ты какой дохлый, подкрепишься, а то загоняют они тебя.

– Спасибо дядя Митяй.

– Да какой я тебе дядя, зови просто Митяй, или Дуболом, всё равно уже прилипнет, даже Батя так называть начал. Ты забудь про свой возраст, ты постарше всех нас вместе взятых будешь. Так Батя сказал. Думаю, он прав.

Иногда Ванька действительно ощущал всю тяжесть и мудрость родовой памяти. За последний год он стал старше, как минимум, на пару сотен лет и разрыв увеличивался с каждым днем. Его родовая память расширяла свои владения открывая новые знания и умения. Примитивные по большому счету, но иногда такая примитивность намного полезнее в «поле».

Через час они стояли на месте прежней засады. Ванька не чувствовал опасности, он водил носом из стороны в сторону, как будто принюхивался. Григорий Иванович, заядлый охотник и следопыт, с любопытством смотрел на Ивана и ухмылялся.

– Что унюхал?

– Лиса недавно ходила совсем рядом, ушла, когда нас почуяла, её не обманешь, нет тут никого. Последний раз проходили вчера засветло, зверья много мелкого спугнули, они от своих схронов далеко не отойдут, если рядом кто появляется. Ветки свежие нарублены, наверно носилки делали, труп уносили. Сегодня мы первые. Посторонних запахов нет, все местное. Смолой свежей пахнет, вчера крупное дерево повредили рядом. Наверно мину вытаскивали, вот смола и пошла. Струну зря не убрали, зверь запутается.

– Гвоздь, струну подбери.

– Прости Григорий Иванович, вчера в суматохе забыл. Когда разминировал, не до нее было, крепко в дерево ввинтили сволочи, не жалеючи, а потом забыл.

– Можно сначала в гнездо?

Ванька взошел на дерево, как будто это было продолжение тропинки, и уже сверху, из гнезда, стал осматриваться.

Командир похлопал по плечу Григория Ивановича и улыбнулся.

– Ну, как он тебе? Все правильно говорит?

– Наш человек, ты видел? Он же действительно нюхал, точно тебе говорю, наш человек.

Ванька продолжил докладывать.

– Делал не он, кукушка сначала осматривал место, пристраивался, если бы сам делал, не суеился бы. Беспокойный, ворочался, веток в гнезде поломанных много, за своими следил тоже, пол ночи они тут крутились. Потом всю ночь не спал, боялся проспать, не курил, но сигареты в руках крутил. Ствол не его, первый раз в руках держал. Всю ночь его тербил, привыкал. Место не пристреливал, надеялся, что с 60 метров не промажет. А еще, вчера на руке заметил порезы от ножа, он часто ночью в засаде сидел, резался, чтобы не уснуть.

Командир глянул на Григория Ивановича. Тот кивнул, тоже заметил, когда Гоша труп стрелка притащил. Ванька-то его вообще пару минут видел. «Зоркий парень».

– Продолжай Вань.

– Тут всё, нужно на лежку идти, там интереснее должно быть.

Ванька спрыгнул с дерева, незаметно пружиня на ногах, как будто сошел по ступеньке. Пошел в обход, до лежки.

– Тут они ходили, чтобы следов не оставить, двое, они гнездо делали, потом показали кукушке. Важный видать человек, а может наёмный, сам не стал мараться. Собирали выше по склону, не первый раз делали. Лежка на двоих, каждый себе мастерил место, один спокойный, локти в землю упирал, бинокль, ночью спал. Второй нервный, ночью почти не спал, караулили кого-то из вас, кого сами не знали, только фотографию видели.

Командир встрепенулся.

– Объясни.

– Перед собой фотографию держал, вот тут вдавил её случайно в землю, видно квадрат. Видимо узнал сразу, вот тут истыкал ножом всю фотографию, очень злился. В следующий раз проверяли, будет ли он снова здесь. На третий раз решили минировать, наверно после того, как решили, что один человек тут не ходит. Под утро решили, иначе бы не стали тут пол ночи сидеть. Может сначала хотели без взрывов обойтись.

Ванька ковырнул пальцем землю и вытащил часть фотографии. Рукав костюма. Командир и Григорий Иванович переглянулись.

– Я в этом костюме в Грузии был, прошлый год. Там и купил. Когда банду накрыли, тогда костюмчик и кончился, мы тогда упустили пятерых. Не они ли меня посчитали? Я же не таился, знали что с Иркутска, тут в городе и вычислили.

– Они не знали, что ты охотник Григорий Иванович. Иначе бы столько следов не оставили. Думаю, ты бы их тоже прочитал на подходе, а значит, данных о тебе нет. Как они тебя тут искали, не понятно пока.

– Да все понятно, нашли они меня, сначала военный городок, потом народ поспрашивали. У меня в квартире вся комната в фотографиях этой сопки. Оборудование одно проверял, да так и оставил фотки. Дома не дождались, сюда пришли, догадливые.

– Нужно брать их.

– Дуболома ко мне в квартиру пошли, пусть сам соберет группу быстрого реагирования, он вряд ли живыми их возьмет, уж больно неуклюжий, я проинструктирую. Они же потом хорошими прикинутся, и доказывай за что мы честных граждан за зад прихватили. Только, Петрович, сам не ходи. Тебе не поверят, что операция прошла не чисто. Ещё желательно узнать, как на квартиру вышли, кто у нас там такой разговорчивый оказался...

– Так и сделаем. Пошли в берлогу, пора покушать.

– Митяй мне тут сухарей насовал.

– Давай, а то в животе урчит.

Боевое крещение

После завтрака все пошли на занятия. Строевой шаг тут не учили, зато виды оружия и боеприпасов учили наизусть. Все характерные особенности отечественных и зарубежных образцов. Всё, что могло помочь в боевой обстановке. Показывали различные документальные фильмы, огромные плакаты и схемы. Ванька впитывал как губка. Командир сидел рядом и старательно записывал все самое важное. Он тоже учился со всеми вместе.

Так прошел не один месяц. Занятий и различных тестов было много. Первое время Ваньку просили потренировать бойцов, но потом убедились, многому из того, что он знает, научить невозможно. Не хватает скорости реакции, гибкости и натренированности тела. Дальше бойцы тренировались под руководством старых наставников. Смотреть на тренировку Ваньки оказалось вовсе не интересно. Иногда он просто стоял посреди комнаты и даже не шевелился, через четыре часа такого стояния он потный и обессиленный шел под душ. Он объяснял, что проводит мысленный бой. Отрабатывает различные ситуации, опять же мысленно, а мышцы получают необходимую нагрузку от посылаемых мозгом импульсов. Получается, что для тренировок ему не нужны спарринг-партнеры и пространства. Он может смоделировать у себя в голове любую среду, даже под водой. Не было причин ему не верить. Результаты говорили сами за себя, он был неуязвим для всех бойцов-диверсантов, без исключения. Даже бой против десяти человек заканчивался обычными толканиями между собой, они постоянно теряли его из вида, мелькнет и исчезнет, а когда Иван появлялся, как правило где-то в стороне, оказывалось, что все помечены маркером специально взятым для этой цели. Вскоре они забросили такие тренировки, пустая трата времени.

Его разбудила целая компания, он даже не сразу понял по какому случаю они собрались возле его кровати, даже раньше чем обычно, совсем не по расписанию. Вперед вышел Григорий Иванович с каким-то пакетом в руках.

– Малой, на тебя документы пришли. Иван Емельянович Бесфамильный, 22 года, холост, проживает Ленинград, Набережная 17. Интересно в Питере есть Набережная 17?

Командир улыбнулся.

– Будь уверен, есть, и квартира на Ваньку оформлена.

– Лейтенант, ракетные войска.

– Во как, Вань, ты теперь лейтенант, Ленинградское высшее военное училище.

– Егоров расстарался, в 18 лет звание лейтенанта вызывает подозрения, так что тебе 22 года.

– Ну, пусть будет 22, лишь бы спать давали, да кормили.

– Вот это правильно, вставай, сейчас построение будет, потом покормят. У всех подъем по тревоге будет, неожиданной, между прочим, вот и решили пораньше покушать, а то не охота целый день голодными бегать.

Ванька проигнорировал привилегированное положение их бригады, у всех «неожиданная тревога», а в бригаде не только знают, но и пораньше встали, чтобы голодными не бегать. Он и так знал, что к «спецам» «особое» отношение. Но в общих тренировках всё равно нужно участвовать, чтобы не привлекать внимание.

– А причем тут ракетные?

– А ты сам-то Гвоздь, в каких?

– Танкист я, а что не все танкисты что ли?

– Ты танк-то видел? Танкист блин.

– Видел, даже водить могу.

– Не обращай внимания Вань, мы тут все, кто танкист, кто ракетчик, один Митяй только связист, только рацию я бы ему не доверил, сломает.

– Да я и не обращаю, мне хоть летчик, лишь бы на выходе крылья не мешали, в лесу неудобно с ними.

Неожиданная тревога почему-то не срослась, никому ничего не объяснили, никто ни о чем и не спрашивал. Вернее, она была, но после небольшого переполоха все вернулись обратно. Так что день прошел почти как обычно. После тренировки командир попросил всех остаться в зале.

– Слушай сюда народ, у нас есть задание. Этот раз идет моя группа, Дуболом, Гвоздь, Малой, Григорий Иванович и я, остальные ждут указаний. Возможно, позже еще одна группа выйдет, Витя, подготовься, скорее всего ты, в лесах под Читой банда орудует, спецов просят прислать, твои там каждый куст знают, поработаешь. Остальным по обычному графику, все штатное доведут через штабных. На этом всё, свободны.

Митяй подошел поближе к полковнику.

– Командир, куда хоть?

– Идем к Гоше в гости, в Грузию, подробности на месте. Гвоздь, вино будет?

– Обижаешь командир, вино будет, шашлык будет, все будет. Когда идем?

Гоша весь светился от счастья.

– Завтра вылет.

В военном аэропорту, недалеко от Тбилиси, их встретил генерал-майор и проводил до штаба, расположенного недалеко. Пригласил группу к себе и вкратце обрисовал обстановку.

– Идет специальное расследование. Появился крупный продавец оружия для боевиков, которые подстегивают грузино-южноосетинский конфликт. На задание была отправлена группа из трех человек, специально подготовленная для операций в таких условиях. Нужно было выяснить, что это за бандформирование и вычислить поставщика. Последний раз они вышли на связь вот в этом квадрате.

Генерал ткнул карандашом в карту на столе, а затем вновь посмотрел на присланных «спецов».

– Группа провалилась, нужно подтвердить их гибель или вытащить оттуда. При контакте с боевиками разрешаю уничтожить, но постарайтесь найти поставщика, задача не ваша, но постарайтесь. Поддержки не будет, действуете одни, все необходимое можете взять со склада. Чем быстрее выйдете на задание, тем лучше.

– У нас все с собой. Выходим завтра, разрешите идти?

– Идите парни, вытащите наших кого сможете и сами живыми возвращайтесь.

Генерал-майор с любопытством смотрел на Ваньку – «интересно чего они с собой мальчишку таскают? Среди спецназа нет новичков, видимо, и этот пацан не лыком шит, хотя, может стажер. Не таскались бы они с ним, не время. Ну да ладно, им виднее».

Вертолетом их доставили в нужный квадрат. Дальше они вышли на дорогу и продвигались вдоль нее. Камуфляж сменили на горный, лица измазаны какой-то грязью. Это в боевиках голливудских кремами специальными мажут. На боевом выходе не до понтов, под ногами весь крем, вот им и мажут лицо.

– Командир, стой. Тут недавно грузовик прошел, дорога к горе идет, на карте нет этой дороги. Последний раз они вышли на связь примерно тут же. Думаю, нам вон в ту сторону, к скале.

– Григорий Иванович и Малой, вперед, осмотритесь.

Первым пришел Григорий Иванович.

– Седой, рассказывай.

– А чего рассказывать, тут они, чуть ниже дороги сигналки стоят, дорога просматривается, вся как на ладони, наверняка вон за тем камнем охранение. Там сейчас Ванька, подождем, чего он учует.

Ванька вынырнул из-за укрытия и поднял руки когда увидел наставленное на него оружие.

– Свои.

– Впереди охрана по обе стороны дороги. Слева за скалой трое или четверо, справа, скорее всего двое. Снайпер, пулемет. Охраняют вход в пещеру, ветер свистит необычно. Можно подойти ближе, вон туда.

Соловьев не удержался и вытянул шею, чтобы посмотреть то самое «поближе». Действительно можно поближе, пожалуй, все влезут, работать можно.

– Вперед.

Бойцы закатились в какую-то ложбинку и ошетинились во все стороны.

– Хорошо засели, не подступиться. Дальше не пойдем, засекут, думать нужно.

– «Может по уступочку, а Батя?» – Митяй смотрел чуть левее дороги на выступ который пролегал над дорогой.

Иван поднял ладонь, и Григорий Иванович привстал.

– Да, да, я тоже заметил, глазастый ты Ванька. Не выйдет, там заминировано. Колышек вон, травкой прикрыт. Колышки сами по себе редко растут.

– Разрешите я?

Все посмотрели на Бесфамильного.

– Гвоздь, Дуболом, прикройте парня, Малой, работай.

Ванька скользнул на обочину и пополз, растворившись среди камней. Продвигался медленно и бесшумно, если не знать куда смотреть, то заметить его было практически невозможно.

Гвоздь взял на прицел своей снайперки одного из бандитов, справа от дороги, Митяй ждал появление второго там же. У всех были глушители.

– Командир, левых я не вижу, Ваньке помочь не сможем.

– Ты его в работе видел, ему помощь не нужна, справится.

Впереди возникло какое-то движение. Один из боевиков справа стал разворачиваться к своим, выстрел Гвоздя попал ему в голову. Появившаяся голова второго дернулась и пропала за камнями. Группа мелкими перебежками стала приближаться к месту столкновения. Ванька вышел и поднял руку. Чисто.

Бойцы подбежали и увидели трех боевиков, лежащих возле мешков с песком, справа еще двое. Один убит выстрелом Гвоздя, у второго в шее торчит сухая палка.

– Малой, у тебя ножа нет что ли? Я же давал, куда пробожил-то?

– Чего пробожил сразу? Есть нож, доставать дольше было.

– Живых оставил?

– Вон тот, сейчас очухается.

Оставшийся в живых боевик стал приходить в себя, открыл глаза и шарахнулся в сторону, увидев Ваньку. Очень быстро, скороговоркой, залепетал что-то на непонятном языке. Гвоздь выругался.

– Малой, ты не мог, что ли кого другого оставить? Этот же лопочет на арабском.

– Ну извини, не спросил на каком он лопочет. Он говорит про какого-то русского демона, говорит, что в пещере остальные, человек шесть. Там пленный, может еще живой, еще двоих в ущелье сбросили, но это не он их убивал, оружие уже вывезли.

Соловьев даже прищурил глаз от удивления.

– Ты чего, на арабском говоришь?

– Дед сказал, родовая память даст понимание всех языков. Я говорю только на русском, по английскому трояк был, так получилось, учить языки надо.

– «Демон говоришь, чем ты их так напугал? Это ведь он тебя так называет. Видел, как он шарахнулся, когда увидел?» – командир улыбался.

– А чего сразу меня то? Может это он на Митяя так отреагировал. Он в «комке» и раскрашенный кого хочешь напугает.

– Ну и что теперь с ним делать? Разведчикам бы его, только возиться неохота.

– Я могу его отключить, часа четыре будет без сознания, потом ничего не вспомнит, даже как зовут. Правда, воевать сможет, рефлексy и характер останутся.

– Давай. Пока так сойдет, потом решать будем.

Ванька потянулся к боевику, но ничего не успел сделать. Араб вдруг соскочил, толкнул его и рванул в сторону пещеры, нож Митяя вошел ему между лопаток быстрее, чем он сделал пару шагов. Ванька пожал плечами и убрал свой нож, которым не успел воспользоваться. Командир махнул рукой в сторону пещеры.

– Ну, так тоже устраивает. Входим.

Остановившись возле развилки, решили разделитьсь.

– Седой и Ванька в левый проход, он поуже, Митяй, Гоша за мной.

Где-то в пещере стоял генератор, освещение было тусклым. Григорий Иванович с Иваном стояли в проходе прижавшись к стене перед большим, слабоосвещенным залом. Впереди были видны люди. Четыре вооруженных человека о чем-то спорили, размахивая руками. Еще двое сидели за столом возле ящиков откинувшись и прижавшись спинами к стене, почти дремали. Подойти ближе незаметно было нельзя. Убрать всех сразу может не получиться, потом выковыривать придется, еще не известно сколько их всего на самом деле.

– Григорий Иванович, когда буду в середине комнаты сними тех, которые за столом. Сразу они стрелять не начнут, пока очухаются, пока чего, потом побоятся по своим попасть, а мне мешать будут, отвлекаться на них придется, вдруг им на своих пофиг...

– Сразу они стрелять не начнут, потому что тебя раньше положат. Тут же прямая видимость, никто тебе не даст дойти до середины комнаты.

Ванька улыбнулся и исчез. Его размытый силуэт промелькнул по центру прохода в направлении противника. Двое упали сразу, одного откинуло к стене. Ванька проявился за спиной последнего, тот оседал с переломанной шеей. Одновременно с этим прозвучало два приглушенных хлопка, и боевики за столом завалились, даже не успев ничего понять. Седой бежал к Ваньке и показывал кулак, за ним следовали командир со своей частью группы, видимо ничего они в своём проходе не обнаружили. Быстро вернулись.

– Бесфамильный, ты, когда прекратишь свои фокусы. Я должен знать, что от тебя ожидать.

– Извините товарищ полковник, я сам не всегда знаю, на что способен. А про ускорение не подумал рассказать.

– Что за ускорение, черт тебя побери?

– В организме подстегиваются все химические процессы, для меня все как в замедленном кино, при необходимости могу почти остановить, но двигаться тяжело. Ненавижу это состояние, вываливаешься из него голодный как тот самый черт, который меня «побери». Вы уже видели в зале, когда я из центра уходил.

Тайком от командира Митяй сунул Ваньке какие-то сухофрукты и похлопал по плечу.

– Придем в берлогу, я тебе такое «не подумал рассказать» устрою, чтоб неповадно было меня до седых волос доводить. Боец пропадает прям на глазах, я же тебя уже на полу высматривал с пулей в башке. Три наряда вне очереди.

Ванька, как ни в чем небывало подошел к столу заинтересовавшись каким-то предметом, взял со стола нож и стал внимательно его рассматривать совсем не обращая внимание на беснующегося командира.

– Есть три наряда.

Гоша прыснул, и чтобы ему заодно не досталось, сделал вид, что расслабилась шнуровка на берцах, наклонился подправить.

Осмотреться, как следует, они не успели. Слева в темном углу скрипнула дверь. Обернувшись, все увидели в проеме человека с поднятым пистолетом. Дуболом рванулся и успел закрыть командира своей грудью, прозвучали выстрелы. Один из пистолета боевика, громким эхом раскатившийся по пещере, и хлопок из пистолета с глушителем. Гвоздь не промазал, но его пуля попала в уже мертвое тело. Митяй стоял и ощупывал бронник, ища, куда попала пуля. Подошедший Григорий Иванович хлопнул его по спине и показал в проем.

– Он в стену возле себя попал, скажи спасибо Малому, его работа.

Руку с пистолетом пригвоздил к косяку брошенный нож Ивана, второй клинок, только что подобранный им со стола, попал точно в сердце, пробив толстую куртку с лежавшим в кармане блокнотом. Удар бы настолько силен, что если бы не первый нож, то его бы полностью занесло обратно в комнату, даже дверь не выдержала и слетела с петель, про руку говорить не стоило, ее разворотило рывком.

Митяй неожиданно схватил Ваньку и прижал к себе.

– Отпусти, кости трещат, ломаешь же.

– У меня же жизнь перед глазами проскочила, думал хана мне, а вино, а шашлыки? Гвоздь двойную порцию обещал.

Гоша ухмылялся. Ванька потирал плечо и сердито смотрел на Митяя.

– Дуболом, блин.

– Так, ладно, пошли посмотрим что там за комната такая.

Это была не просто комната, из нее сделали пыточную. На столе был разложен целый набор на который невозможно смотреть без содрогания. Гвоздь пинком опрокинул стол выругавшись на грузинском.

В дальнем углу стояла железная клетка, размером с собачью конуру, в ней лежал окровавленный человек. Висячий замок был до неприличия огромен. Митяй взялся за него обеими руками и выломал вместе с накладными петлями, Григорий Иванович бросил, только-что найденную у одного из боевиков, уже ненужную связку ключей. Митяй вынес почти невесомое тело на свет и положил на брезент найденный недалеко, пульса почти не было.

– Я, кажется, его знаю. Крылов Иван Федорович, майор. Мы встретились на сборном пункте. Только сейчас я его опознал по ножу, который подобрал на столе. Это мой нож, я отдал его, когда мне сказали, что взять с собой не получится.

– Товарищ полковник, разрешите я его попробую хоть немного восстановить? Обещаю хоть сколько нарядов отработать.

Командир пока не понял на что дать разрешение, но головой кивнул. Мало-ли какую технику восстановления знал Малой. Может что и поможет донести майора. Правда шансов было совсем крохи, хорошо над ним поиздевались, как еще жив остался. Еще с мозгами не понятно что, в здравом рассудке после такого редко остаются.

Ванька очень быстро перебирал руками по телу Крылова, надавливал пальцами на активные точки, проверял пульс и двигался дальше. Порезы и глубокие раны продавливал пальцами и зажимал на мгновение, появляющиеся рубцы закрывали рану. Нашупал сломанную кость в руке и вправил ее, кивнул Гоше, чтобы сделал шины. Над пулевым отверстием он задержался дольше всего, накрыл его ладонью и замер, всем показалось что его пальцы стали светиться, хотя, скорее всего, это были фокусы освещения. Через пару минут он откинул пулю, и все увидели, что рана не кровоточит, воспаление спало, и она начала затягиваться, майор стал чаще

дышать и, наконец, застонал. Ванька не прекращая осматривать резко ударил его пальцами в район шеи, и он затих, ровное дыхание говорило что он спит. Еще немного поколдовав над телом Крылова Ванька откинулся весь в поту.

– Внутренние кровотечения я остановил, немного подстегнул сердце, все кости на месте, обезболит сколько смог, он крови много потерял. Большие порезы подлатал, жить будет, но очнется дня через два. Воспаления убрал, заражения не должно быть, почистил, большего мне тут не сделать, теперь он сам. Нужно тащить его врачам, если задерживаемся, то боюсь умрет от истощения и потери крови, очень слабый. Никаких смертельных ран не было, но общее состояние такое, что долго не прожил бы.

Все смотрели на него молча, Гоша ставил шину и косо поглядывал, то на командира, то на Ивана, Митяй повернулся к командиру и тихо, чтобы слышал только он, сказал: – «ты же понимаешь, что теперь без Ваньки я тебя никуда не отпущу?»

– Ты еще не заметил? Он один почти всю банду положил, я ему не нужен, ему вообще никто не нужен, чтобы под ногами не мешались. Побольше бы нам таких Ванек.

– Обо всем, что мы тут видели, никто знать не должен. Все слышали? Вань, не рассказывай больше никому о своих умениях, об этом никто знать не должен, так будет правильно, забудь про три наряда. Тебя секретим по полной.

Ванька обессилено кивнул головой и засунул в рот пригоршню сухофруктов.

– Пошли отсюда, нам пока нет смысла задерживаться, нужно спасти майора. Седой и Митяй несут первыми, я, Гоша и Малой прикрываем, через полчаса сменимся. Вань, идти сможешь?

– А какие у меня варианты?

– Гоша, присмотри за ним.

Через час их подобрал вертолет уже наплевав на маскировку и секретность выхода, Крылов не просыпался, но был стабилен. Стабильно тяжелый, но **СТАБИЛЬНО**, это главное слово в таком случае.

Операция продолжается

– ... Состояние стабильное, средней тяжести, в себя пока не приходил. Медик спецназа его подлатал, обколол чем-то, очень хорошо заживает, хорошая работа, нам бы таких спецсредств, хотя свежих ран не так уж и много, его наверняка в плену лечили. Короче, жить будет.

– Когда придет в себя, сообщите.

– Хорошо товарищ Генерал-майор.

За столом было не меньше тридцати человек, Гоша сказал, что не всех знает, но, когда грузин гуляет приходят все соседи. Вино было вкусным, алкоголь на Ваньку не действует, водку он не пил никогда, потому что не понимал зачем это надо, а вино понравилось, хоть тоже пил впервые. Митяй и Гоша сидели в обнимку и спорили о способах приготовления мяса, мир вокруг них явно шатался.

Григорий Иванович пел с мужчинами на грузинском, он знал почти все песни, хотя раньше никто не подозревал, что он знает грузинский. Командир сидел откинувшись на стенку беседки, улыбался и слушал, периодически вставляя свое веское слово в спор Гоши и Митяя, чем выводил их на новую ступень. Его тоже пытались втянуть, но быстро обломились. Было ощущение что командир витает в облаках, он только отмахивался от них и слушал, просто слушал. Он впитывал обстановку, и она ему нравилась, так могло продолжаться всю ночь.

Ванька никогда не видел столько фруктов и старался попробовать все, но силы быстро закончились, и он мог только смотреть на это изобилие вдыхая аромат свежих лепешек и винограда. Все беды этого мира заканчивались на подходе в эту беседку, тут время останавливалось.

Под утро все начали разбредаться кто куда с разной степенью успешности сего подвига. Кто-то дошел только до ворот и рухнул возле них, даже поднимать не стали, только оттащили на свежую траву рядом с телегой. Ослик не возражал от такого соседства. Он вообще не возражал, давно уже дремал и не обращал внимание на окружающий гомон.

Командир махнул рукой, когда Ванька попытался разбудить Гошу и Митяя чтобы проводить до постели, они так и уснули за столом в обнимку. Спать не хотелось, сидя на крыльце Иван долго любовался на горы и вдыхал свежий утренний воздух. Когда еще придется так отдохнуть. Все ждали назначение, тут дела еще не закончены, нужно найти боеприпасы боевиков и желательно выйти на поставщика.

– Соловьев, зайди к медикам, майор Крылов в себя пришел, хочет тебя поблагодарить, к тому же у него есть что рассказать.

– Есть товарищ генерал-майор.

Полковник Соловьев в сопровождении генерал-майора Ильина шел в палату к вытасченному из лап бандитов майору. Насколько он понял его жизни уже ничего не угрожает, только слабость от перенесенных ран и память о пытках. – «Не повредился бы умом этот майор, поработали над ним на славу».

– Ну, рассказывай что узнал.

– Ничего не узнали товарищ генерал-майор, нас раскрыли, толком ничего не удалось выведать.

– Вот так и ничего?

– Так точно, не успели.

– Разочаровал ты меня майор, вроде из федеральной разведки, а ничего не нарыли, видать и у вас бывают промахи. Вон твой спаситель, ты поговорить с ним хотел.

– Извините, не знаю, как вас зовут.

– Полковник Соловьев, Сергей Петрович.

– Спасибо вам Сергей Петрович, ну просто обязан вам за мое спасение, если бы не вы..., я же ведь..., да чего там, думал всё, кранты. Спасибо огромное.

Словесный поток благодарностей не заканчивался, и не было никакой возможности его прервать. Генерал-майор выдержал недолго и воспользовавшись тем, что весь разговор ведется с Соловьевым решил выскользнуть за дверь.

– Пойду я, вы остаетесь полковник?

Соловьев наклонился к нему.

– Вы идите, человек с того света вернулся, нужно дать ему выговориться.

Закрыв плотно дверь за вышедшим генералом и посмотрел на Крылова.

– Ты с извинениями своими не перебарщиваешь? Чего хотел-то?

Крылов мгновенно преобразился из пострадавшего в злого и упрямого человека.

– Полковник, сдали нас, внедрение было идеальным, а потом все к черту. Они нас по именам знали, @%\$^\$@#. Кто-то слил, не верю никому, тебе верю, ты шкурой рисковал. Там справа по карте ущелье, километров сорок, село там, лежка у них там, уверен. Склад оружия там же должен быть, больше нигде. На поставщика мы выйти не успели, но это точно кто-то из местных, нужно было бы на всех складах проверку провести, но боюсь спугнем. Рядом с тем местом, из которого меня выдернули, еще пещеры есть, немного левее, они пустые, мы успели их проверить на всякий случай. Напросись туда, скажи получили оперативные данные когда зачищали, а сам иди в ущелье. Накрой их там, отомсти за моих парней. Хорошие оперативники были, молодые совсем, жизнь не видели...

Соловьев кивал головой и внимательно слушал «разведку».

– Дело говоришь, Ильиных с меня требует закрыть эту проблему, видимо ему тоже достается, так что препятствий с выходом не должно быть.

– Их кто-то деньгами снабжает, стоит задача расширить конфликт и вовлечь как можно больше населения с обеих сторон, насколько я понял деньги большие, не жалеют. Наемников много, все хорошо вооружены, профессионалы. Вас сколько?

– Пятеро.

– Вы пятером разнесли ту пещеру? Их же там человек двадцать было.

– Когда мы пришли, их было десять.

– Плохо, вернее хорошо что десять, плохо что они все теперь в ущелье. Сколько их там не знаю, они говорили там их основная сила. Вы осторожнее, если взять за основу, что крыса тут, то вас ждать будут.

– Мы сами с усами, бывай разведка, может еще увидимся.

– И ты держи удачу поострее полковник. Мальчишку вот одного вспомнил, долг теперь у меня перед ним, его нож первую пулю словил, как раз в сердце шла. Нас же в упор расстреляли, парней сразу наповал, а я вот успел одного гада положить. Наверно за то и живым оставили, поиздеваться захотели.

Соловьев кивнул посеревшему от воспоминаний майору, вышел из палаты и подозвал лейтенанта из охраны.

– Лейтенант, машину мне, до штаба.

– Машина у входа, вас уже ждут.

В приемной дорогу полковнику перегородил какой-то капитан.

– Генерал-майор занят.

– Капитан, ты у меня на дороге не вставай, затопчу, передай генералу полковник Соловьев прибыл, чай он потом попьет.

На шум вышел Ильиных.

– Сергей Петрович, зайди тебя жду. Чаю?

Посмотрел на отказавшегося «спеца», пожал плечами и прошел к своему столу.

– Ну как знаешь. Я ждал что майор даст хоть какую-нибудь информацию. Похоже придется действовать вслепую, какие есть мысли? Банда совсем обнаглела, в селах поднимается волнение, говорят, федералы защитить не могут, нужно брать в руки оружие, этого нельзя допустить.

– Хочу в тот же квадрат сходить, там еще пещеры есть, что-то мне подсказывает там покопать надо, может что нароем. Пойдем с того же места, чтобы не светиться.

Генерал задумчиво кивнул головой.

– Хорошо, я бумаги подготовлю, когда выходите?

– Послезавтра. Пока в селе неподалеку от точки высадки с населением потолкуем. Может там чего услышим, подкиньте вертолетом до него, время сэкономим.

– Добро. Капитан зайди, подготовь карты и дай всё, что попросят. Распорядись про вертолет, точку высадки дам в пакете для заданий. Мне бумаги на стол, приказ нужно подготовить на полевые работы, я на час занят, никого не пускать.

Вертолет улетел, и полковник Соловьев скомандовал выдвигаться, в село даже не зашли, бойцы переглянулись и, пожав плечами, двинулись в указанном направлении.

– Командир, планы сменились?

– Да, Григорий Иванович. В селе нам делать нечего.

– А как же население, они же сход собрались делать, с федералами говорить.

– Вот пусть переговорами генерал занимается, у нас есть чем заняться и без пустых разговоров. Сейчас отойдем от места высадки и покумекаем что делать дальше.

– Значит в пещеры те мы тоже не идем!

– Нет, конечно, чего там делать-то?

– Вот и я думал, чего там делать, эти пещеры вдоль и поперек местными исхожены, можно сказать, людное место. Я бы там не стал скрываться, тем более хранить боезапас, туда нет дороги, тропинки только, на ослах что ли ящики доставлять? Последнее место где я бы расположился.

– Крылов говорит, их слили, так что никому верить нельзя. Все наши маршруты меняются. Сейчас пока идем к пещерам, немного не доходя выходим на связь, затем в противоположном направлении к ущелью.

Соловьев достал карту и разложил на коленях. Ткнул ножом в ущелье.

– Рядом село, если верить Крылову там они окопались. Вот тут возле речки заночуем, а утром в село заходить будем.

Шли молча, стараясь не оставлять след, Григорий Иванович первым, Ванька замыкающим. Вдруг Седой пригнулся и поднял руку, обернулся к Митяю и позвал к себе.

– Митяй, смотри какой ужин, Малому намекни, он тебе этого зайца в лесу шепотом загоняет. Ни одна зараза не заметит.

Митяй обернулся и жалобно посмотрел сначала на командира, а потом на Ваньку. Иван пожал плечами, подобрал какой-то камень, и резким движением кисти запустил его в зайца. Недолгое трепыхание в кустах и радостный Митяй засунул тушку зайца в рюкзак подошедшего Гоши. Соловьев махнул рукой, и группа двинулась дальше. К вечеру они добрались до горного ручья. Вода прозрачная, холодная и бодрящая. Ванька набрал фляжку и решил разводить костер, нашел два сухих бревна и начал выбирать ножом пазы. Подошедший Григорий Иванович посмотрел на приготовления, кивнул головой сам себе и пошел искать сухой мох, Гоша с Митяем возились над кроликом. Командир забрался повыше по склону и стал наблюдать за лагерем.

– Гвоздь, поставь сторожки по периметру, чтобы караул не выставять.

– Сделаю командир, чуть стемнеет и сделаю.

– Пищалку возле меня поставь, не спится что-то, если надумаю задремать, тебя растолкаю.

Григорий Иванович натолкал сухой мох вместе со щепками в пазы на бревнах и аккуратно соединил их. Подожженный мох быстро затлел и искрами побежал внутрь бревна, вскоре у них был не яркий, но очень жаркий костер который горел внутри бревен, наружу пламя почти не вырывалось.

В рюкзаке у Митяя оказалась фольга, которую он таскал для таких вот случаев. Он развернул её из тряпицы, которая не давала ей шелестеть во время ходьбы, и очень старательно завернул тушку зайца. Когда они с Гошей успели напичкать тушку сухофруктами, различными травами и специями никто не заметил. Ветер был вдоль ручья и слабенький дымок с невыносимо ароматным духом жареной дичи уходил вниз по воде. Гоша специально обследовал тот район и вынес вердикт, зайчика не должен учуять больше никто. Зверье не в счет, с ним не воюют.

Что такое тушка зайца на пятерых мужиков? Её даже никто не заметил, но само удовольствие попробовать мяса приготовленное самыми знаменитыми поварами спецназа ДШБ ни с чем несравнимо. Косточек не осталось, даже фольгу облизали до сверкающего вида, и только потом сожгли. Банки из-под тушенки обожгли на костре и закопали под деревом, через месяц от них ничего не останется. Костер тлел всю ночь, бревна давали такой жар, что бойцам пришлось отодвигаться от них. Ванька насобирав трав, и Григорий Иванович со знанием дела заварил чай. Митяй блаженствовал. Командир расчувствовался обстановкой и пристально посмотрел на Гошу.

– Ты же не думал, что я не учую вино в твоей фляжке, ты же на кожушок пролил, аж нос щекочет, налей для запаха.

Митяй потирал руки. Гоша подал фляжку командиру, тот отхлебнул и вернул ее, Григорий Иванович подсел поближе к Митяю и подставил Гоше котелок.

– Плесни на двоих.

– На троих.

Ванька подкатился поближе к ним.

Ночь прошла спокойно, вино подействовало, и командира сморил сон. Он растолкал Гошу, тот недолго думая толкнул Митяя, командир ухмыльнулся и завалился спать, ему было все равно кто будет дежурить. Дуболом протер глаза и сел возле пищалки, утром их разбудил уже Гоша, чай был разогрет. Быстро попили и, убрав следы своего пребывания, двинулись дальше.

– Малой и Григорий Иванович разведайте, что там в деревне. Осторожнее, Крылов думает, что тут лежка боевиков.

– Сделаем командир.

Они незаметно пробирались вдоль ближайшего к лесу дома. Было раннее утро и на улице должно быть мало народу, но впереди подозрительно шумно. Совсем небольшое село собралось на площади в полном составе, некоторые мужчины были вооружены, рядом стояли женщины и дети. Ванька и Седой переглянулись и решили подойти ближе. В центре, особняком, стояла группа мужчин и о чем-то громко спорила с наседавшими на них стариками, дело пахло столкновением, и Григорий Иванович принял решение вмешаться.

Он вышел из-за дома и поднял руки, чтобы успокоить женщин, завопивших рядом. Один из мужчин подбежал к нему и направил двустволку, Ванька сжался в комок. Подошедший что-то кричал и дергал стволом, Григорий Иванович почти не обращал внимания на него, его интересовали события на центральном пятачке. Он пытался продвинуться дальше, но его отталкивали. Вдруг, один из стоящих в центре с размаху ударил старика и наставил оружие на отпрянувших невооруженных людей. Седой выхватил пистолет, рванул к нему, и тут прозвуч-

чал выстрел. Григорий Иванович успел заметить как испуганный селянин, направляющий на него охотничье ружье, нажал на курок, как неизвестно откуда взявшийся Ванька подставился под выстрел, кровь из развороченного выстрелом плеча обрызгала Седого, и Иван начал движение. Ванька маятником передвигался по всей площади и там где он проходил люди падали как подкошенные. Это было страшное зрелище, невозможно было остановить это движение и неотвратимость происходящего придавила Седого к месту. Люди падали не успев даже развернуться к надвигающейся на них угрозе, а те, кто успевал заметить стояли как вкопанные, не понимая что происходит и как такое возможно. Иван как ураган пронесся по всей площади и остановился, когда на ней никого не осталось, горстка женщин и детей жалась к небольшому заборчику, никто не плакал. Через несколько секунд женщины стали оседать в обморок, устояли только двое, но и они держались за забор.

Услышав выстрел, оставшаяся в лесу группа немедленно выдвинулась в поселок. Площадь они обнаружили сразу же. Ванька шел к ним перешагивая через людей. Из пробитого плеча выпадала дробь, тело просто выдавливало инородные предметы, на нем оставались небольшие рубцы, раны больше не было, только разорванный в клочья камуфляж говорил о том, куда попал выстрел.

– Командир, это я виноват, Ванька закрыл меня от выстрела и пошел вразнос. Это я виноват, отвлекся.

Гоша медленно шел к площади, ноги его не слушались, он упал на колени и выронил оружие. Митяй взял его за плечо и молчал. Ванька подошел к командиру пытаясь поправить разорванный камуфляж, вытряхнул дробь, свалившуюся внутрь куртки, и оторвал свисающую ткань.

– Командир, я не разобрался кто есть кто, тут много с оружием, хорошо хоть успел закрыть Григория Ивановича, он ему прямо в грудь выстрелил, броник мог не выдержать, нервные тут все.

Командир стоял и молча, смотрел на Ивана. У Ваньки до сих пор звенело в ушах, и он подумал, что слишком тихо начал говорить. Ну не орать же, даже если сам плохо слышишь.

– Командир, я говорю не разобрался кто есть кто, нужно оружие собрать пока они в себя не начали приходить.

– Повтори.

– Не разобрался, говорю.

– Нет, что ты дальше сказал.

– Нужно оружие собрать...

Соловьев стоял и неотрывно смотрел на Ивана.

– Нужно оружие собрать, говорю, пока они в себя не начали приходить. Да что происходит то?

– Они живы!

– Ну, я же говорю, я не разобрался кто они такие, всех сложил, без разбора. Очухаются, будем разбираться, а то они с оружием, поубивают еще друг друга, меня вон зацепили, до сих пор в ухе гудит. Может Седой разобрался кто есть кто, это у него спрашивай.

– Митяй, они живы. Ты слышишь Митяй.

Командир схватил Ваньку и начал трясти его, потом подскочил к Григорию Ивановичу и обнял. Митяй встал на колени перед Гошей и аккуратно потряхнул его за плечи.

– Гоша, они живы, Гоша. Живы все.

Гоша не сразу услышал, посмотрел на Митяя, потом на командира и слезы хлынули у него из глаз, он повалился на спину, раскинул руки и запел на грузинском что-то монотонное и вечное как горы.

– Дурдом какой-то, Григорий Иванович, что происходит?

– Это Ванька они от радости. Мы все думали, положил ты их.

– Чего я совсем спятил что ли, с какого перепуга мне селян-то убивать? Ну вы, блин, даете.

Соловьев наконец пришел в себя и заметил, что Седой переминается с ноги на ногу ожидая команды. В принципе и так было понятно, что делать, но от него ждали адекватного поведения командира и он тряхнул головой отгоняя эмоции.

– Митяй и Седой, соберите оружие, будем разбираться кого тут Ванька в штабеля сложил. Малой, а который стрелял, он живой?

– А который стрелял с головной болью очнется, я ему такую оплеуху залепил, неповадно будет стрелять не разобравшись. Ведь не в воздух пальнул зараза такая.

Командир ухмыльнулся и пошел к Гоше.

– Гоша, ты то – живой?

– Да Петрович, я таким живым давно не был.

– Ну, так чего валяешься, горланишь, вставай, работа есть по твоей части, нужно с местными говорить.

– Сейчас командир, ноги не ходят, через пару минут.

Ваньку пришлось выгнать из комнаты, никто не хотел говорить в его присутствии. Вернее, они просто замолкали и со страхом в глазах смотрели на него. Он бродил по селу и отовсюду слышал шепот про русского демона. Ему было неловко что его боятся, но по-другому он не знал как поступить. Нужно было решить проблему и решить её быстро, по его мнению, он принял правильное решение. Четверых бандитов на которых показали местные они заперли в сарае. С ними еще не говорили.

Оказалось, местные решили больше не терпеть бандитов и, вооружившись, выгнали их из деревни, те не стали связываться и ушли в спешке. А эти четверо вернулись за каким-то ящиком. На ящике был замок, и командир пока не разрешил его ломать. Вдруг этот ящик не принадлежит им? Местное население и так смотрит с опаской.

Ничего толком не добившись от местных Сергей Петрович решил перейти к допросу бандитов, вот тут Ванька был как раз и нужен, страх в глазах боевиков должен был развязать им язык. Они очень боялись федералов, особенно Ваньку, который с такой легкостью положил всю площадь с вооруженными людьми, но своих подельников из банды они боялись больше. Федералы их отдадут под суд, а подельники убьют, и это при самом хорошем раскладе. Григорий Иванович и полковник израсходовали весь свой пыл, но добиться результатов не могли, ну не расстреливать же их тут по одному. Экспресс-метод точно не подходил к ситуации. Местные просто не поймут, да и не просто это... Психологически не просто. Поэтому, когда Ванька очередной раз предложил вмешаться, они не стали останавливать, в конце концов есть хоть и небольшой, но шанс, что они успеют оттащить Малого. А уж как он работал по болевым точкам, по сути, не нанося настоящего вреда, каждый из них уже убедился на собственной шкуре. На тренировках он особо не жалел соперников, проходилась так, что всё тело скручивало. Правда потом сам и снимал боль, но ведь до этого потом ещё «поохать» надо...

Бандит весь вжался в стул и его забила мелкая дрожь, но подошедший Ванька каким-то сложным движением нажал на активные точки виска и шеи бандита и тот расплылся в улыбке. Командир хмыкнул и всплеснул руками. Тот им выложил все, как будто они были закадычными друзьями, никаких уговоров, запугиваний и тем более пыток не понадобилось, даже на Ивана он реагировал вполне дружелюбно, но неотрывно следил за ним взглядом. Пришлось даже усадить, чтобы не мельтешил.

Оказалось, их основная группа расположена в ближайших горах, их человек сорок, две трети состава – это наемники и бандиты, объявленные в розыск. Еще человек десять это местные, которых угрозами и обманом заманили в банду, их держали под контролем, чтобы не разбежались по домам. Он показал на карте все подходы и минные поля, по большому секрету боевик рассказал, что недавно они убили прапорщика со склада, который продавал им

оружие. На него, скорее всего, вышли федералы, пришлось убрать, еще он знает про русского приближенного к штабу, который сдавал им передвижения федералов. Наемники платили ему, но кто конкретно этот русский, он не знал. Когда получили команду отойти в пещеры они не взяли какой-то ящик, принадлежащий одному из их командиров, он был очень зол и послал за ним. Сказал не важно сколько местных они убьют, но ящик нужно доставить. Посоветовал не открывать его, иначе он их закопает, похоже ящик был для него важен. Командир кивнул Ивану, чтобы он выключил эту беспрестанно говорящую шарманку. Гоша увел удивленно оглядывающегося бандита обратно в сарай. Он ничего не понимал и ошарашено смотрел по сторонам, видимо резкий эмоциональный контраст основательно дал по мозгам.

Ящик принесли в комнату, и Григорий Иванович очень осторожно открыл его, сюрпризов не было, зато были деньги, различные бумаги, карты, какие-то накладные на перевозку оружия и фотографии, одна из них заинтересовала полковника, где-то он видел это лицо. Капитан советских войск стоял с вооруженным боевиком и пожимал ему руку, видимо он был сфотографирован во время сделки или передачи денег, чтобы потом можно было его шантажировать. Ну не сам же он позировал для них. Это был тот самый капитан, который заступил дорогу в кабинет генерал-майору. Вот откуда у боевиков подробные карты передвижения федералов и графики зачисток в селах. Командир бросил фотографию обратно в ящик и откинулся на спинку стула. Ванька направился к дверям, нужно было проверить как там пленные.

– Командир, тут шкатулка какая-то, в уголочке.

Митяй ткнул пальцем в шкатулку на дне ящика и начал открывать ее.

– Стой.

Но было уже поздно, Митяй открыл шкатулку и увидел механизм мины ловушки. Время в комнате остановилось, Гоша падал на пол и закрывал руками голову, командир начал соскакивать со стула, Седой рванул к ящику в заранее провальной попытке откинуть шкатулку, Митяй наклонился над ящиком пытаясь закрыть товарищей своей грудью, мина была небольшой, шанс оставался. Вдруг, комната пришла в движение, Иван размазанной тенью проскочил почти всю комнату и пнул ящик со всего маху. Окно огромным пузырем лопнуло наружу от влетевшего в него предмета, в метрах пяти от него прогремел взрыв, взрывная волна подхватила разлетающиеся стекла и вновь втокнула в комнату обрызгав незадачливых людей оказавшихся на пути. Ванька стоял посреди комнаты и вытаскивал из щеки осколок стекла, кровь не успела выступить из раны как появился рубец, Григорий Иванович отряхивался от стекла, командир вытирал с лица кровь от порезов. Митяю досталось от рамы, влетевшей в него, руки Гоши были изрезаны и кровоточили, на ноге расплывалось кровавое пятно от осколка рамы или ящика, еще пара осколков оставили свои следы в бронниках бойцов.

– Вас вообще одних оставить нельзя?

Ванька прощупывал рану Гоши, тот махнул рукой, все нормально, на вылет, и, прихрамывая, пошел осматривать командира. Митяй отряхивался и виновато смотрел в сторону ребят. Командир пригрозил ему кулаком, что-то сказать ему помешали мелкие осколки стекла застрявшие в лице, ими как раз занимался Гоша. Седой ощупывал огромную шишку и выступившую кровь на голове Митяя, при этом у него самого была видна кровь возле уха. На этом все закончилось, больше о происшествии не вспоминали. Жизнь бойца спецназа всегда висит на волоске, но все они люди и им свойственно ошибаться, правда, цена за такие ошибки значительно больше. Ванька очередной раз прикрыл своих товарищей, это была его работа, он умел хорошо её выполнять.

Из местных никто не пострадал, только живность на улице разбежалась в разные стороны и женщины еще долго выковыривали щенков, куриц и прочую животинку из различных уголков. Наверх к федералам поднялись только старейшины, проверить живые ли они. Увидев всех живыми, развернулись и, такой же компанией, все так же молча, вышли на улицу наводить порядок.

Митяй сокрушался больше всех, взрывом уничтожило все улики, теперь прихватить за зад этого капитана будет намного сложнее, вряд ли командир разрешит провернуть такой же трюк, как с боевиком, в суде. Этот метод сразу же признают незаконным и появится больше вопросов, чем ответов.

– Командир, я им подавил волю к сопротивлению, ближайшие три дня с ними справится даже ребенок. Можно выступать.

– Хорошо Вань, местные не прибьют их? Ты им втолковал, что должен быть суд и федералы за ними придут?

– Сергей Петрович, они меня не слышат, вроде смотрят на меня, но чую, не слушают, боятся, пришлось Седого звать. Он со старейшинами час разговаривал, думаю, они поняли друг друга, до суда должны дожить.

– Выдвигаемся, как там Гоша?

– Рана не кровоточит, я её обезболит, там нет серьезных повреждений, заживить он не дал, сказал, что не собирается за просто так таскать аптечку, замотался бинтами, работать дальше это не помешает, потерпит.

Неожиданный подарок

Группа покинула населенный пункт и двинулась в направлении, указанном боевиком. Тропа петляла среди скал и приходилось быть очень внимательными проходя повороты, чтобы не нарваться на засаду. Впереди шел Митяй, за ним Гоша и Григорий Иванович, командир и Ванька замыкали.

Неожиданно за очередным поворотом группа столкнулась с боевиками бежавшими навстречу. Они буквально неслись, как будто спасались бегством побросав все оружие, но увидев группу Соловьева напали на них с остервенением загнанных в угол крыс.

Митяй увернулся от выскочившего на него боевика и схватил в охапку двух следующих, буквально вынырнув из под руки впереди бежавшего бандита, придавил их всей своей массой к скале, после таких объятий душа с удовольствием вырывается наружу без дополнительных уговоров. Пробежавшего бандита принял Гоша, крутанул его и откинул назад, остановил ногой следующего боевика, проскочившего мимо Митяя и, резанув по горлу последнего оставшегося на тропе, прижался к скале уходя с линии огня своей группы. Придавленные к скале бандиты оседали, один с проломленным черепом, второй со сломанной шеей, Митяй выхватил пистолет и выстрелил в пытающегося встать после удара Гоши боевика, присел и направил ствол вперед. Судьбу самого непутёвого нападавшего, оказавшегося глубже всех, решил Седой, он выставил нож и раскрученный Гошей бандит напоролся на него так и не поняв в какой переплет они попали, Командир с пистолетом в руках контролировал тропу впереди, Ванька прикрывал всю группу с тыла. Больше никто не появился.

– Командир, их что-то напугало, либо они разодрались между собой, либо кто-то работает на нашей стороне.

– Вижу. Насколько я знаю операций не планировалось, но береженого бог бережет. Дуболом, пусти вперед Седого, как бы не нарваться на своих же. На деревенских это тоже не похоже, они не так партизанят.

Вскоре они увидели дорогу, по обеим сторонам наложенные камни и мешки с песком, боевиков видно не было. Хорошо подготовленное для обороны место пустовало. Вернувшийся из разведки Григорий Иванович пожимал плечами. Там никого не было, повсюду разбросано переломанное оружие, уходили в большой спешке. Ванька очень внимательно осмотрел место боя, но ничего не смог понять, что там произошло. Что так напугало боевиков и почему столько, буквально перемолотого оружия, но нет ни одного трупа. Даже следов боя толком не было, только следы убегающих.

Вдалеке послышались выстрелы, и большая группа людей выскочила из-за скал и рванула в их сторону, увидев военных, они упали на дорогу, крича, что они не бандиты, их заставляли тут находиться и они сдаются. Умоляли отозвать «русского демона». Бойцы переглянулись и Ванька пожал плечами. Происходило что-то не понятное. Командир махнул этим горе воякам, чтобы они уходили отсюда. Повторять дважды не пришлось, они испарились с дороги за считанные секунды, оставив всё свое допотопное оружие и даже ножи. Бойцы переглянулись, впереди был явно какой-то «бабайка». Так напугать, это еще постараться надо. Причем на них выскочили именно «вынужденные бандиты», сомневаться в их «боеспособности» не приходилось. Двустволки, да обрезы, больше им ничего не доверили.

Лагерь боевиков был пуст, везде лежали тела убитых и кругом развороченное оружие. Под натянутым тентом лежали боеприпасы с военных складов, вернее всё, что от них осталось. Ящики были размолоты до мелкой щепки, оружие перековеркано, патроны рассыпаны и смяты. Было ощущение, что по ним проехался танк. На всем лежал толстый слой инея, словно мох, откуда он тут взялся решили не гадать, ночами, конечно, холодно, но не настолько же. Тем

более иней начал подтаивать только сейчас. И это при плюсовой температуре воздуха. Может баллон какой разворотили, может еще чего произошло, угадать не получалось.

Командир распорядился собрать документы боевиков и взять образцы оружия с серийными номерами, чтобы выяснить откуда оно. Больше тут делать было нечего. Ванька присел возле одного из разбитых ящиков и что-то внимательно рассматривал. Командир с Григорием Ивановичем рыскали по округе пытаясь хоть немного определиться.

– Вообще не понятно, что тут произошло, кто бы это ни был нужно найти. Разгромили боевиков это конечно хорошо, только это функция военных и не желательно, чтобы кто-то посчитал себя вправе быть высшей инстанцией.

Седой пожал плечами и зачем-то махнул головой в сторону Ивана. Видимо посчитал нужным показать командиру на задумчивого бойца. Явно ведь мысль посетила. Следопыт он не хуже, а в некоторых делах даже лучше, чем он сам. Ванька почувствовал взгляд командира и обернулся.

– Не найдем мы никогда того, кто это сделал.

– Это еще почему?

– Я узнал этот почерк, тем более мне подарочек оставили, это кисет деда, он в нем баночку с медом держит. Когда из ускорения выходит, он мед ест. Мне оставил, видимо знал, что я по следу иду. Только если он не захочет, мы его даже не увидим. А сразу не узнал, так потому что не ожидал встретить, но теперь уже не сомневаюсь, что это он.

– Погоди Вань, ты же сказал он умер.

– Я не говорил что он умер, я сказал что он ушел. Решил что мне пора жить самостоятельно, собрался и ушел.

Митяй внимательно слушал беседу командира и Ваньки, подошел к ним и сел рядом.

– Командир, нам тут делать больше нечего, если рядом поселился дед Ванькин, то больше бандитов тут не будет. Это они про него «русский демон» орали. Слухи в горах быстро расходятся. Побольше бы в стране таких Бесфамильных и я был бы доволен, что остался без работы.

– Прав ты Митяй. Ладно, уходим отсюда. Нужно подумать, что рассказывать руководству. А еще я думаю, что сейчас искать Ванькиного деда опасно. Чуйка воет, лучше к нему не соваться сейчас. Вот не поверишь, страшно...

Совесьть

Полковник Соловьев вошел в штаб и сразу направился в кабинет к генерал-майору Ильиных. Помощник генерала, капитан Гнездин, сорвался с места и попытался остановить его, но увидев кто именно пытается пройти, сжался в комок и поспешно ретировался с дороги, с такими лучше не связываться. Соловьев посмотрел на него и подошел.

– Капитан, тебе лучше не показываться на глаза мне или кому-либо из моей группы, я позабочусь чтобы тебя не взяли больше никуда, уходи из армии.

Гнездин молча сел на свое место и смотрел на полковника испуганным взглядом.

– Товарищ генерал-майор, задание выполнено, по нашим сведениям, оружие продавалось с ваших складов. Продавца устранили сами боевики когда вы вышли на его след. Думаю, не сложно сопоставить серийные номера. Всё бандформирование уничтожено, частично местным населением, с ними проведена беседа и изъято оружие. Всё, что можно было использовать нейтрализовали и сбросили поглубже, не найдут.

Генерал кивал головой и перебирал бумажки успокаивая нервы. Группа только что пришла с задания и неизвестно какие новости она принесла, но пока новости были хорошими.

– Продавца мы уже нашли, кажется. Они убрали его. Ревизия на складах уже показала недостаток. Вы свою основную задачу выполнили, но я попросил бы ваше руководство оставить группу для полной зачистки очагов. С местностью вы уже познакомились, действовали удачно, так что вам и карты в руки. Надеюсь, вы не против. Хорошую работу сделали, молодцы, обязательно отмечу в рапорте.

Месяц прошел в постоянных вылазках и в локальных стычках. Наконец подошло время отпуска и каждый захотел распорядиться им на свое усмотрение, Митяй остался с Гошей, Григорий Иванович с командиром решили рвануть куда-то в Сибирь к знакомым, отдохнуть от цивилизации в глуши. Ванька всегда мечтал побывать в Ленинграде, вернее теперь уже в Питере, тем более у него там квартира оказалась.

– Малой, вчера в своей квартире обнаружен капитан Гнездин. Врачи констатировали смерть от сердечной недостаточности. Твоя работа?

– Никак нет товарищ полковник, приказа же не было. Может совесть?

– Наверняка совесть, я таких совестливых давно не встречал. Ну, бывай. До встречи.

Отпуск

Вокзал

Санкт-Петербург, или Ленинград, кто как привык, он и переименовался-то обратно в Санкт-Петербург осенью прошлого года. Старый город, соответственно – ощущение помпезности и какой-то старины приходит уже на вокзале. Ванька видел совсем немного вокзалов, но величие города накладывает обязательства даже на воздух. Огромные людские потоки насто-раживают человека привыкшего к лесу, но если воспринимать город как тот же лес, только более шумный, то можно и свыкнуться. Люди как муравьи бегут по проторенным дорожкам по своим неведомым делам. Можно даже отследить течение, вряд ли они вообще замечают что-то вокруг кроме узкой дорожки из мраморного или асфальтированного пола ведущую в нужную сторону.

Будка с телефоном, чем она заинтересовала не понятно, но что-то в ней было нереальное. Ванька понимал что он чужой в этом городе, городская жизнь не для него, уж больно много суеты, а будка была островком спокойствия в этом человеческом муравейнике. К ней периодически подходили и для человека зашедшего в неё мир как будто останавливался, он погружался в свой мир, отсеченный от окружения стеклянными стенками. Ванька даже подумал, что если бы не стекло, то человек вообще мог бы оттуда не вернуться, так бы его затянула та, внутренняя, жизнь этой будки.

Понимая что начинает привлекать внимание своим поведением он начал отходить от будки, когда заметил небольшое изменение в окружавшем его пространстве. Что-то насторожило его, хотя он еще не понял что изменилось и почему, время привычно стало замедляться, он искал источник напряжения. Опасности не было, просто мир вокруг изменился и эти изменения касались лично его. Так уж устроен его организм, такие изменения он распознавал по мелочам зацепившихся за сознание, даже не понимая что происходит и каким образом это касается именно его.

Наконец он распознал источник изменений. Три человека целенаправленно шли к нему, они делали вид что просто идут по своим делам, но их целью является он, это Ванька понял сразу. Остановился возле стены, опустил свой рюкзак и стал ждать. В какой-то момент люди разделились и, достаточно грамотно и не привлекая лишнего внимания, зашли с разных сторон. Когда они были возле него старший подошел и показал удостоверение милиционера.

– Старший лейтенант Васильченко, пройдемте с нами.

Двое по бокам настороженно наблюдали за поведением Ваньки. Он пожал плечами, взял рюкзак и молча отошел от стены. Васильченко даже замялся. Он ожидал глупых вопросов типа «куда?», «зачем?», «что происходит?» и готов был уже бросить привычное: – «пройдемте в отделение, там разберемся», но парень просто взял свой потрепанный полупустой рюкзак и был готов пойти за ним. – «Странный он какой-то, не зря на него обратили внимание его оперативники в зале, а когда прошла информация о звонке с предупреждением о вооруженных бандитах на вокзале и были получены подтверждения что звонили с одной из будок самого вокзала, то первые подозрения пали именно на него». Он дал распоряжение взять еще пару подозрительных личностей, но за этим парнем решил сходить сам, он был самый опасный. Необъяснимо чем, но опасный, даже оперативников поопытнее взял с собой. – «Виноват он или нет, пусть майор решает, а его дело обеспечить порядок на вверенной ему территории и доставлять вот таких звонильщиков в отделение» – вот он и обеспечивал, и доставлял, уже больше десяти лет. Обеспечивал, несмотря ни на что. Положено при угрозе террористов вызывать парней из спецподразделения, значит нужно вызывать, и вызывал. Никаких террористов

он отродясь не видел, но служба есть служба. – «Возможно, бандюки именно поэтому и не появляются на этом вокзале», – усмехнулся старлей от своих мыслей.

Когда бомжи говорили о бомбе, «в мусорке» на вокзале, он им, конечно же, не верил, но все равно вызывал. И уже давно посмеивались над ним. Скорее всего, именно поэтому он все еще старший лейтенант в свои сорок с небольшим хвостиком, а не майор. И он всего лишь руководит бригадой оперативников, а не всей службой безопасности вокзала. Но делать свою работу спустя рукава он не умел и не хотел, вот и сейчас, не смотря на вопли майора он вызвал Игната. – «Пусть покрутятся со своими ребятами по вокзалу. И мне спокойнее и парни свою работу сделают. А Яковенко пусть вопит, статистику, видите-ли, я ему порчу своей паникой. Работа у меня такая, статистику всем портить, а мне статистику кто потом подправит? Вон придурков сколько, хоть сводки не смотри».

Майор очередной раз выслушивал от начальства по телефону о том, какой он бестолочь и до чего довел вокзал, что это уже четвертый пустой вызов ОМОНа за этот квартал и премии ему не видать как собственных ушей. Красный от злости он ждал когда старлей приведет последнего из задержанных. Двоих вонючих бомжей он уже выгнал взашей, не став с ними даже разговаривать. – «Да у них даже мозгов не хватило бы чтобы позвонить о террористах, о чем думали эти идиоты, когда притаскивали бомжей в его кабинет, чем потом дышать он тут должен? Уволить бы этого старлея вместе со всей этой братией, да нельзя, его подразделение лучшее во всем Питере и не раз вокзал ставили в пример по выучке, вот только премий лишали с завидной постоянностью из-за чудачеств этого Васильченко. Ну, ничего, поймаю этого телефониста, может и премия вернется. Я ему все звонки припомню... Да где уже этот старлей?».

Васильченко завел Ивана в кабинет к майору Яковенко и, увидев его красное лицо, поспешно ретировался. Выслушивать очередную волну негатива было некогда, нужно было еще Игната встретить и попросить, чтобы он людей на вокзале не пугал своими орлами с автоматами. – «Оперативники доложили, что в зале никого подозрительного не видели, но пусть Игнат потихонечку сам все проверит. Террористы – это его клиенты, он их по запаху определяет, вот и пусть пробежится по залам».

Ванька сидел на стуле и с любопытством разглядывал как толстый и суетливый майор, вытряхнув рюкзак, копается в его скудном запасе вещей. Видимо осмотр зубной щетки и мыла, смены белья и непонятно когда там появившихся сухарей в вощенной бумаге не принес удовлетворения. А скорее наоборот, добавил вопросов к нему.

– Паспорт.

Ванька подал паспорт, не нравился ему этот майор, было стойкое ощущение что он ищет к чему бы зацепиться, а не выполняет свою работу. Ну подозрительный парень, ну полупустой рюкзак, только с необходимыми на первое время вещами, в остальном-то это обычный человек, немного непонятный, ну так задай вопросы и все будет понятно. Но майор не задавал вопросов, он, похоже, уже все решил.

В паспорте оказались деньги, ни много ни мало, целых пятьсот рублей. Это в два раза больше, чем зарплата майора и он просто не мог уже пройти мимо столь очевидной несправедливости.

– Что за деньги? Ты мне взятку даешь? Что ты делал возле телефона? Зачем звонил про террористов? Ты так развлекаешься? Который раз ты уже звонишь?

– Деньги мои, я не звонил.

– Не ври мне, я вранье за версту чую. Откуда такая большая сумма? Ты вор?

– Это зарплата и отпускные, наличкой взял для удобства.

– При такой зарплате и потрепанный рюкзак? Ты кого обмануть хочешь? Сейчас ты мне все расскажешь. И про звонки, и про то, как и с кем ворует на моем вокзале.

Майор положил деньги в нагрудный карман, взял со стола увесистый телефонный справочник и направился к Ваньке. Его намерения были легко читаемы.

Ванька честно предупредил: – «Не стоит вам этого делать». Но разум сегодня не посетил майора, а инстинкты отказали уже давно, он упорно шел к своей инвалидности.

К счастью майора Яковенко в дверь влетел Долин и остановился уже практически в середине кабинета.

– Долин, ты стучаться пробовал?

– А ты майор не зарывайся, у меня работа такая без стука входить, а стучать только по дурным головам.

Яковенко уже понял что действительно погорячился и не стоило хамить полковнику Долину. Он, конечно, прямого отношения к нему не имел, но испортить жизнь мог.

– Все-таки вызвал тебя Васильченко? Ведь сказал же что нет необходимости, тут делов-то, телефонного хулигана допросить.

– Это он?

Майор кивнул головой на Ваньку: – «он!».

– Не похож как-то. Выйди-ка майор, поговорю с ним немного.

Майор нехотя пошел к двери, но неожиданно натолкнулся на Ивана. Парень быстрым движением вынул из нагрудного кармана майора деньги и «отплыл» в сторону своего стула.

– Это мое, ты забыл наверно.

Долин повел бровью и очень нехорошо посмотрел на майора, Яковенко решил промолчать и попытался как можно быстрее выйти из своего кабинета, бросив со злости на стол телефонный справочник. Тот заскользил по столу собрав все письменные принадлежности так аккуратно расставленные ранее. Не красиво получилось. Сплошной кавардак на столе...

Сегодня был явно «не его день». Даже из собственного кабинета, из которого его, между прочим, выгнали, он нормально не смог выйти. В дверях столкнулся с бойцами спецподразделения, которые, как и их начальник, привыкли входить без стука. Пока он с переменным успехом пытался протиснуться сквозь них, заместитель Долина, капитан Прихожин, успел выдернуть из его руки паспорт задержанного, Майор с удивлением посмотрел на этот паспорт и с удвоенной силой начал расталкивать бойцов.

– Командир, это не наш клиент.

– Вижу что не наш, рассказывай.

– Ну, во-первых, хоть и говорили с искажениями, анализ голоса показал, что звонила женщина, остальное вы уже сами видите. Это не наш клиент, и все тут. Симоненко пытается составить психологический портрет по голосу, как сделает, так сообщит подробнее.

Долин уже листал паспорт.

– Иван Емельянович Бесфамильный, так, чего там... м-м-м, 22 полных года, холост, прописка Питерская.

– Кто таков?

Ванька пожал плечами, что отвечать он пока не придумал, в паспорте ведь все написано, что конкретно вкладывалось в вопрос было не понятно.

Долин пока и не ждал ответа, осматривал вещи разбросанные на столе и заталкивал их обратно в рюкзак.

– Командировочный что ли? Домой приехал? Что возле будки телефонной делал? Говорят, ты там минут десять крутился, но в будку вроде не заходил, насколько успели заметить. Правильно?

Работу Ваньки можно было считать командировками, да и в будку он не заходил, что тоже правильно, поэтому он просто ответил: – «да»

– Ого, да ты разговаривать умеешь?

Ванька улыбнулся.

– Просто мимо проходил, в будке течение жизни другое, вот и задумался.
Бойцы переглянулись и заулыбались.

– Метко. Ладно, давай для порядка по тебе данные пробьём, надеюсь, не торопишься?

– А если тороплюсь, вы меня подвезете, конечно же?

– Да уж не сомневайся, с ветерком... Это уж как водится...

Заняться было особо нечем, информация по террористам не подтвердилась очередной раз, и бойцы вальяжно развалились на чем придется. Из-за дивана вышла небольшая свара до момента пока на них не глянул Прихожин. Ему уступили место, начальство как-никак.

– Спортсмен что ли?

– Никак нет.

– Ну, раз «никак нет», то давай свой военник.

– Лейтенант, ракетные войска. Отпуск. Чего сразу не показал?

Полковник взялся за телефон, набрал номер и стал диктовать данные на Ивана.

– Любаша, посмотри пожалуйста хлопца, данные наверно засекречены, он ракетчик, воспользуйся моим допуском. Спасибо тебе большое. Да-да, с меня шоколадка, я помню. Позвони на вокзал, к Яковенко в кабинет. Жду.

Через несколько минут зазвонил телефон и Долин стал внимательно слушать.

– Это все? Ты уверена? Прости-прости, я не сомневаюсь, просто не ожидал.

Полковник повесил трубку, сложил вместе военник с бумагами и паспорт, посмотрел в глаза Ивану и подал ему документы. Затем завязал рюкзак и тоже протянул.

– Извини, можешь идти. Спрашивать кто ты такой бесполезно?

Ванька пожал плечами и улыбнулся.

– У каждого своя работа. Удачи вам.

Ваньку провожали заинтересованным взглядом все бойцы. После того как он вышел Прихожин обратился к Полковнику.

– Василич, чего сказали то, тебя как будто об стену ударили. Президент Никарагуа что ли?

– Вот в том-то и дело что ничего не сказали, даже на мой допуск. Может и президент, может и Никарагуа.

– Это как так?

– Да никак. Сказали: -«условно лейтенант, условно ракетные войска, условно 22 года». И всё. Личного дела как такового нет, пара листочков в доступе. Хорошо хоть фамилия с именем не условно. Хотя и тут у меня уже нет уверенности.

Бойцы присвистнули.

– Ну и что значит условно? Ничего не знают о нем что ли? Хороши вояки.

– Да засекречен парень, по самое "не хочу". Условно – это когда сегодня он лейтенант, а завтра генерал-лейтенант и дача под Москвой, все зависит от текущего задания. И будь уверен, дача будет оформлена на него вот уже двадцать лет и все документы в порядке. От генеральского звания его отделяет только видимый возраст. Еще неизвестно, сколько ему на самом деле. Короче, все условно. Он, поди, и сам-то уже забыл, кто он есть на самом деле. Видел я такого, но на нём клейма ставить некуда, а этот молодой совсем.

Прихожин посмотрел на бойцов.

– А еще это значит, что даже полковнику Долину не положено знать кто такой Иван Бесфамильный. А уж хлопцам на диване и подавно, даже не положено было слышать этот разговор.

Зацепить скупающих парней оказалось не так-то просто.

– Да может на секретном заводе работает, или сыночек шишки какой.

– Угу, весь такой напружиненный и с острым взглядом инженерчик. Ты мне позубоскаль ещё.

– Так, все на выход, парней отзывай с точек, пора на базу.

Влетевший в дверь Васильченко мгновенно изменил всю обстановку. Бойцы перестали быть похожими на дворовых мальчишек и напряглись. Еще до момента когда старлей заговорил всем стало понятно, что-то произошло.

– Игнат, оперативники докладывают про троих подозрительных на втором этаже. Одеты странно, у одного кеды и длинный плащ. На кой черт ему плащ, на улице солнце, если дождя боится, на кой черт ему кеды. Что-то не так с ним. Все какие-то нервные и все время по сторонам зыркают. Я сразу к тебе.

– Не тараторь, я все понял, выходим.

– На исходную, гнезда снял?

– Никак нет, не успел.

– Вот и хорошо. Пусть перегруппируются с ориентировкой на правый зал второго этажа. Нужно проверить.

Бойцы выбежали из комнаты и остановились возле поворота за которым был виден зал. Подозрительных увидели сразу, оперативники Васильченко не зря ели свой хлеб. Похоже что вызов оказался не ложным.

– Васильченко, рации у твоих есть?

– Да.

– Мне нужен опытный оперативник в гражданке только чтобы не супергерой. Нужно выманить их из зала, пусть начнет в дальнем конце документы проверять у всех подряд. И своим скажи, пусть не высовываются и перекроют входы, только чтобы их видно не было, никого не впускать.

– Понял, сейчас распоряжусь и сам пойду.

– погоди, пусть в других залах тоже начнут проверять, но интенсивнее. Чтобы соблазна перейти в другой зал не было, мне они на улице нужны.

– Командир, там Яковенко, он прям к ним поперся.

– Какого черта...

– Наверно кто-то из оперативников ему доложил. Вот идиот, сам решил погеройствовать.

События развивались молниеносно. Бандиты увидели направляющегося к ним человека в форме и выхватили оружие. Человек в плаще достал обрез и выстрелил в воздух, сверху что-то посыпалось, схватил ближайшего к себе пассажира и, угрожая дробовиком, поставил на колени. Майор упал на пол и с невероятной расторопностью отполз задом за колонну. Очередной выстрел из дробовика брызнул кусочками мрамора недалеко от незадачливого Яковенко.

Двое других бандитов начали размахивать пистолетами и садили всех кто был рядом на пол, или в пустующие кресла. Народ в панике стал разбегаться кто куда. Но в заложниках все равно оставалось больше тридцати человек.

– Идиот, какой же он идиот. Он что, не знает, что нужно делать в таких ситуациях?

Ожила рация на груди Долина.

– Гнездо один на месте.

– Гнездо два на месте.

– Командир, там наш парень, недалеко от Яковенко.

– Гнездо три на месте.

– Какой парень еще?

– Засекреченный. Инженерчик.

– Ну вот только его еще не хватало. Где?

– Вон, за колоннами передвигается в сторону заложников, кажись он что-то задумал.

– Черт бы его побрал. Гнездо, у нас еще один гость, парень возле разбитой колонны, по нему не работать.

– Они его что, не видят? Он же в открытую идет.

– Там колонна, киоск с газетами и стенд информационный. Видимо за ними все время движется. Красиво идет, как будто читает их зону видимости, уже почти до нашего героя дошел.

– Не "как будто", а читает. Смотри, замер и тут же перескочил, у нас так только Прохор ходит, только у него боевой опыт лет тридцать. Хорош ракетчик, похоже надумал майора вытаскивать, к нему идет, сдался он ему.

– Лишь бы дальше не пошел, положат его, а заодно и народ положат.

– Гнездо, если будут жертвы, стрелять на поражение, разрешаю немного зацепить заложников. Всем подтвердить.

– Гнездо один, принято.

– Гнездо два, принято.

– Гнездо три, принято.

– На первый этаж кто пошел?

– Костя с "зубром".

– Переговорщик где?

– Три минуты и будет здесь.

– Василич, парень дальше пошел. У него пистолет.

– Не понял, откуда? Мы же его осматривали.

– У майора наверно взял, я не заметил.

– Герой, твою дивизию. Приготовиться.

Ванька почувствовал «неладное» сразу же после выхода из отделения милиции и двинулся в сторону напряжения обстановки. Трех мужчин, излучающих угрозу окружающим, он обнаружил сразу и стал ждать. Если есть хоть какой-нибудь шанс не пугать пассажиров, этим нужно воспользоваться. Положив рюкзак возле стены он стал в тени и практически слился со стеной перестав шевелиться. Из высоко расположенных окон над его головой лился яркий солнечный свет и со стороны было очень сложно разглядеть более темную стену возле которой расположился Иван.

Все испортил майор, зачем он пошел в зал и как раз в сторону бандитов. Обстановка изменилась мгновенно, прозвучало два выстрела, один в потолок, второй по тому месту, где только-что был майор. Ванька даже обрадовался насколько этот незадачливый начальник охраны вокзала оказался притким. Бандит перезарядил обрез и наставил на заложника, двое других суетливо ходили рядом и орали на испуганных пассажиров. Пока было не понятно что они хотят, но похоже они тут случайно, а майор спугнул их, вот и закрутилось.

Ванька двинулся в их сторону всегда держась в слепой зоне всех троих бандитов. Это было не сложно, препятствий было в достатке, да и они постоянно суетились и всегда было место вне зоны зрительного контроля. Дойдя до колонны, за которой прятался майор, Ванька прихватил из кобуры его пистолет, но, похоже, он этого даже не заметил. Он был напуган, но вроде не ранен, а дыхание было такое, что даже колонна шевелилась.

Выждав момент Иван пошел дальше уже по открытому пространству, держаться вне зоны контроля стало труднее, но переходить в ускорение было нельзя, много потом нужно будет объяснять. Он четко чувствовал на себе взгляд ребят из ОМОНа, где-то от кабинета и ещё сверху. Видимо там места есть специальные.

Его заметили слишком поздно, он вынырнул между двумя бандитами, подбил колено правому, свернул ему шею и на обратном движении локтя сбил с ног левого, воспользоваться своим оружием они не успели. Выхватил из-за ремня пистолет майора и кинул его в дальнего, самого суетливого. Пистолет угодил точно в лоб что-то почуявшего и развернувшегося на неожиданный шум теперь уже несостоявшегося террориста. Дробовик выпал из ослабших рук и тот с остекленевшими глазами перевалился через перила упав на первый этаж. Одновре-

менное падение тел и их оружия прозвучало слишком громко в большом зале вокзала. Все было закончено, даже крики заложников на мгновение прекратились, зал оглох от тишины и вновь взорвался суетой.

Ванька всматривался в потоки напряжения вокзала и чувствовал что на этом действительно все. Больше тут не было настолько опасных людей, конечно же, кроме бойцов ОМОНа, но их он отделил сразу. Те вели себя слишком правильно и предсказуемо.

Подбежали бойцы и зафиксировали оружие и тела бандитов, один из них подавал признаки жизни. По рации передали что упавший на первый этаж – мертв. Время ускорялось и наконец потекло с обычной скоростью. Оказывается в зале было очень шумно, до этого Ванька не замечал шум не относящийся к делу, а сейчас он практически оглох от снующих людей, торопливо собирающих свой багаж и убегающих из этого зала. Кто-то всхлипывал, кто-то возмущался не расторопностью милиции и грозился жаловаться. ОМОН обступил бандитов оставшихся лежать на втором этаже, люди в гражданском стали уводить пассажиров. Вскоре зал был оцеплен и в нем остались только бойцы ОМОНа и Васильченко с двумя оперативниками. Оставался на своем месте и еще один пассажир, Ванька не дал его увести. С ним никто не спорил, даже не разговаривали, только поглядывали с интересом. Помог, спасибо, но их работа на этом не закончилась, еще не известно, сколько их было и зачем они тут.

Наконец суета стала спадать, к Ваньке подошел полковник Долин и, с удивлением посмотрев на оставшегося в кресле человека, замер.

– Семен? Ты-то тут как оказался?

– Да твой новый боец вот не отпускает, видимо думает что я с ними.

Ванька посмотрел на Долина.

– Он единственный в зале кто не дергался и от него исходила угроза, вот я и заподозрил. Вам виднее что с ним дальше делать.

Полковник лишь качнул головой и вновь повернулся к пассажиру.

– Это, к сожалению, не мой боец, просто прохожий, инженерчик.

Семен приподнял брови, но промолчал. Долин обернулся к Ивану.

– За этого можешь не волноваться, давай-ка его отпустим, еще пару месяцев назад он в моей группе был. По ранению выбыл, за него ручаюсь.

Ванька пожал плечами и сел рядом с Семеном – «свой, так свой».

– А ты хорош, только мы так не работаем. Нам дальше всю цепочку крутить, а ты оборвал, хотя тут и вариантов особо не было. Спасибо. Не уходи, подумать надо, это, если ты не заметил, наша операция была.

Рация жила своей жизнью. Звучали команды очистить зал, убрать тела, найти их багаж, оцепить место, перенаправлять людей и тому подобное, но Долин уже не обращал на это внимание. Шестеренки крутились без его непосредственного участия.

– Семен, ты же в больнице вроде должен быть? Опять сбежал?

– Нет, отпустили, инвалидность дали и отпустили. Поеду к бабке в Пермь, может там работу найду.

– Погодь, мне сказали тебе найдут работу, если обратно не сможешь вернуться.

– Нашли, бумажки перебирать, уж лучше я в деревне трактористом устроюсь.

– А здесь-то чего? Билет брал, тракторист?

– Нет, ходил расписание смотреть, вот этих отморозков увидел на входе, подсел поближе и стал выжидать, хотел на выходе оперативников Васильченко увидеть да сказать, но какой там. Ни одного не было. Уж было хотел их в паре со своим костылем брать, да потом все закрутилось. Майор – придурак, прости господи, парнишка этот вынырнул, а я даже глазом моргнуть не успел как все закончилось. А сейчас думаю, хорошо, что не успел, а то и меня положил бы.

– Ну да, для нас это тоже было неожиданно, он сам работал. А оперативники были, Семен, были оперативники, только все при делах были. У нас наводочка была, звоночек, еще не определили кто их сдал. А ты не уходи никуда, немного освобожусь и устрою этим штабным по полной. Выдумали, боевого офицера на бумажки.

Васильченко, стоявший недалеко, подошел к Долину.

– Игнат, слушай, мне тут на вокзале оперативники с твоим нюхом нужны, дай рекомендацию на Семена, я его пристрою. А то главк без рекомендации не принимает никого. Пойдешь Семен?

Семен засветился и тут же потух.

– Отбегал я свое, теперь вот без палочки никуда.

– А мне бегающие и не нужны, один вон побегал, теперь за колонной лежит-потеет, а парням пришлось экстренно думать. Мне твоя голова нужна, надеюсь, не в голову ранен? Пошли-ка, поговорим, пусть ребята работают. Заодно расскажешь, где ты их увидел, мои-то только в зале заметили.

Семен встал и, прихрамывая, рванул за Васильченко, вернулся за каким-то пакетом и довольно резво стал нагонять старлея, периодически прыгая на одной ноге и успевая похлопать по плечам бойцов.

– Васильченко, народ можно запускать на вокзал.

Старший лейтенант включил свою рацию.

– Внимание, входы можно разблокировать, но посты не снимать, приглядывайте за выходящими. Ищем возможных участников.

Долин запнулся на полуслове, затем кивнул собственным мыслям и отвернулся.

– «Даже говорить не нужно, на лету схватывает, какого лешего Васильченко в начальниках смены ходит. Ему бы вокзалом управлять. Завтра же зайду в главк, узнаю, о чем, а главное, чем, они там думают. Такого спеца придерживают».

Наконец полковник обратил внимание на сидящего в кресле Ивана и подсел к нему.

– Ну, что, ракетчик, отличился, ловко у тебя вышло. А чего пистолетик-то бросил, это же не булыжник, им стреляют вообще то, не учили что ли? Не похоже, что недоученный.

Ванька улыбнулся и пожал плечами.

– Так уж вышло, некогда было покрасивее придумывать.

– А ты пистолетик-то видел? Василич?

Прихожин двумя пальцами держал пистолет Яковенко принесенный с нижнего этажа.

– Он же липкий весь и пивом несет, я бы тоже не рискнул из такого стрелять. Это же не пистолет, а открывашка для пива, только бросать такой и нужно.

Подошедший неверной походкой майор выхватил свое оружие, не сразу попал в кобуру, и ушел к себе в кабинет предоставив ОМОНу и своим подчиненным суетиться дальше. Прихожин откровенно издевался над ним. Да и не только он, все бойцы посмеивались, да и свои же оперативники прятали улыбки.

– «Нужно срочно выпить, коньяк должен остаться еще в сейфе. Уходить надо с такой работы, к чертям собачим. Чуть не пристрелили, вот тебе и теплое местечко. Хорошо хоть этот «шустрый» не стрелял, а то пиши потом целый день рапорт, куда патроны делись и как штатное оружие оказалось у простого прохожего».

Долин смотрел на Ивана и не знал как поступить дальше, что писать в рапорте. – «Нехорошо получается, «левый» парнишка сделал всю работу, а сказать кто он такой нельзя, нежелательно. Можно написать, как есть, но лучше от этого не станет, парень зашифрован и лишняя огласка ему точно не нужна. А ведь его сразу затаскают и будут таскать пока указивка от военных не придёт, а она придёт, тут к гадалке не ходи. Ещё и дело заберут, сначала начинать придётся».

– Ну и что мне с тобой делать?

– Я просто мимо шел, лучше так и оставить.

– Ну, вот и я так думаю, а мне то, что писать? Мои ведь откажутся на себя брать твои заслуги. Там ведь плюшки положены...

– На Семена все пишите, тем более, через пару минут он бы их все равно взял, раз уж в эпицентре был. Как струна натянут, я даже заподозрил его четвертым.

– Дело говоришь, вот и рекомендация заодно и поступок геройский, ещё один, так сказать. А премиальные, которые тебе положены, мы с парнями на пиво с рыбкой грохнем, ты уж не обессудь, если адресочек в паспорте верный, то и тебе достанется, запоминай мой телефон, деньги будут – звони.

Каждый из бойцов посчитал своим долгом пожать Ивану руку и на этом все завершилось. Ванька наконец вышел с вокзала под любопытные взгляды оперативников возле дверей.

Другой мир

Ванька без приключений добрался до своей квартиры. Обычная полуторка под самой крышей. Дверь с примитивным замком обита кожзаменителем. Специальными гвоздиками закреплена леска в виде незамысловатого рисунка, обычная дверь, как многие другие в этом подъезде.

Как ни странно, квартира была обитаемой и только пустые подоконники пытались доказать обратное. Поселиться цветам здесь было бы самоубийством. Было стойкое ощущение, что человек, живущий тут, уехал пару месяцев назад, но еще собирается вернуться. Посуда помыта и аккуратно сложена, чайник на плите без воды, газ перекрыт, немного пыльно, но если учитывать, что хозяин командировочный, то логично. Совсем не грязно, но экран телевизора вытерт с разводами. Женщина так бы никогда не сделала. Даже сиденье унитаза поднято. Ребята из обеспечения поработали на славу, если учесть, что это «давно» Ванькина квартира, но сам он тут впервые. Так можно и самому поверить, что уехал на работу пару месяцев назад именно отсюда.

Шкафы забиты крупами и макаронами, но пачки уже вскрыты и ополовинены, холодильник выключен, но тоже забит консервами. Здорово, сегодня можно не ходить в магазин. На входе в подъезд Иван машинально взял из почтового ящика с цифрами своей квартиры какие-то бумажки и сейчас с любопытством их рассматривал. Потом даже присвистнул и рассмеялся. Квитанции коммунальные. – «Ну кто бы сомневался, вот ведь конспираторы. Нужно будет сходить в жилконтору, или как она тут называется и узнать, сколько должен, а то денег только пятьсот рублей, остальное на книжке». Всю зарплату он давно уже получал на книжку и толком даже не знал сколько там. Нужно снова привыкать к гражданской жизни, он уже и забыл, что тут нужны деньги. Свет не включался и нужно было искать пробки, если рассуждать логически, то воду тоже перекрыли, нужно и краны найти. Наконец квартира ожила и запахла съестным, но на этом закончились все дела.

Ванька подошел к книжной полке, чтобы хоть немного убрать пыль и заодно пробежаться по корешкам. Книги на полке конечно же были, но утверждать что хозяин любил читать, было бы лицемерием, те кто готовил для него легенду не упустили даже этот факт.

У него была достаточно насыщенная жизнь, даже чересчур насыщенная, и искать приключения в книгах и в телевизоре не было никакой необходимости, а главное не было желания. У деда Силантия была теория на этот счет, и Иван принял её как факт. Дед утверждал, что: – «силами природы отмеряно определенное количество напастей для людей. Для чего это сделано, неведомо, но это факт. Может укрепить, может не допустить к чему либо, или наоборот продвинуть в понимании. Короче, неведомо». А раз дед сказал НЕВЕДОМО, значит искать причины, себе дороже. – «Только погубить людей не входит в планы сил природы и потому, кто посильнее тому больше напастей и достается. А кто послабее тому и жить легче. Если в старые времена это было вполне справедливо, потому как не выживали самые слабые, то ныне ослабло поколение и разрыв между сильными и слабыми вырос до пропасти. Слабые все равно умудряются жаловаться на превратности судьбы, даже не испытывая и сотой доли тех напастей, что свалилось на сильных, а сильные и дальше несут бремя, чтобы уберечь остальных. Семья Ивана не просто на стороне сильных, они крайняя форма силы, потому как не защитить Россию иначе. Оттого и напастей на таких будет много и нужно просто к ним быть всегда готовыми». Дед конечно умалчивал, что становясь сильнее пропасть увеличивается, но видимо других вариантов не было. Это Ванька понял уже давно и смирился. Смерть родителей говорила сама за себя. Хоть дед никогда и не рассказывал, но было понятно и так. Что-то пересилило даже такую силу и Ванька должен быть готов в будущем встретить на своем пути любую угрозу. Родители победили, но ценой своей жизни, он остался жить чтобы сражаться дальше.

В общем, напасти просто притягивались к Ивану и ничего с этим нельзя было сделать. Если уж суждено бандюкам появиться, то, к их сожалению, они появятся именно там, где будет Иван. Ну или наоборот, тут уж как природе угодно.

Поглощать информацию можно, да, собственно, и нужно не только из телевизора и книг. Все физические и химические процессы, протекающие вокруг него, он чувствовал и понимал, хотя никогда не задумывался над глубинным значением. Всё-что когда-либо изучили его предки, было доступно и для его понимания. Ничего нового, достойного отдельных затрат времени, Ванька пока не встретил, но знал, что придет время и он тоже положит крупицу знаний в общую копилку.

Такие мысли посещали Ваньку не часто, и он решил что пора бы уже себя чем-нибудь занять. – «Нужно пройтись по городу, подышать им, познакомиться, погрузиться с головой. Уж больно глобальные мысли в голову полезли, пора отвлечься».

Уютная кафешка заманила его запахом. Он не смог устоять и вот уже несколько минут наслаждался ароматами и тишиной за столиком возле окна. Просто посидеть ему бы не дали, во всяком случае он так подумал, и заказал себе чай. Он совсем не ожидал получить небольшую чашку вместо добротного стакана, но потом еще больше удивился чайнику на столе. В чайнике оказалось даже больше, чем было нужно, сахар нашелся рядом, все располагало задержаться тут. К счастью за окном не было суеты привычной городу, люди не спешили на работу и с работы, вдоль окон появлялись лишь гуляющие пары да множество туристов, неспешно глазевших по сторонам с восторгом поглощая атмосферу города. Хорошее место, не зря зашел.

Идиллия была нарушена слишком поспешными шагами от дверей к барной стойке. Ванька обернулся и увидел напряженный взгляд бармена смотрящего на парня в какой-то маске из мультфильмов Диснея, от парня исходили волны адреналина, да и сама маска больше пугала, чем удивляла своей никчёмностью. Вот совершенно была не к месту, видимо грабят. Угроза была минимальной, но бармен сильно испугался поэтому Иван решил все-таки подойти и вмешаться.

Ванька подошел и встал рядом с парнем, облокотился на стойку и стал с интересом наблюдать за его поведением. Парень явно занервничал, заозирался, маска явно мешала ему следить за происходящим, затем достал из кармана пистолет и направил на Ивана. Бармен при этом вздрогнул, но испуга не добавилось, видимо этот пистолет он уже видел совсем недавно.

– Выкладывай всё что у тебя есть, сам виноват что подошел. Мог бы спокойно сидеть и был бы жив. Любопытный...

– Хм, да ты убивать видимо меня собрался? Не этим-ли?

Ванька ткнул пальцем в наставленный на него ствол пистолета. Парень отпрыгнул и взвизгнул от неожиданности.

– А ну стоять, а то точно башку продырявлю.

Бармен уставился сначала на грабителя потом на Ивана и не знал что предпринять дальше, толи отдавать деньги, которые он уже достал из кассы, толи прятаться за стойку. Поведение Ивана его испугало даже больше чем пистолет в руках у грабителя.

– Ты бы хоть с предохранителя снял, давай я покажу где.

Ванька шагнул к незадачливому грабителю.

Тот замялся и неожиданно рванул в сторону дверей. Столкнулся с входящим посетителем, оттолкнул его и, развернувшись, прошипел: – «Ты мне за это заплатишь».

Незадачливый грабитель выскочил с размаху грохнув дверями, колокольчик отпал и покатился по полу. Ванька пожал плечами, подобрал колокольчик и приладил его обратно, затем не спеша подошел к стоявшему с открытым ртом парню и заказал первую попавшуюся сладость, хоть как-то вывести того из ступора.

Бармен не знал что предпринять, сунулся за сладостью, но потом обнаружил в руках деньги, побежал положить их в кассу и так же бегом рванул обслуживать Ивана, забыл щипцы и опять же бегом – за ними. Немного успокоившись он заговорил немного дрожащим голосом: – Не страшно было? Вы психолог? Откуда вы знали что он не будет стрелять, а просто убежит? А если он еще раз придет, что мне делать?

– Скажи, что сейчас милицию вызовешь.

– А пистолет?

– Да пластмассовый он, неужели не видно?

Бармен сел и уставился на Ваньку.

– Вот ведь зас...ранец, я ведь чуть с испугу... все деньги ему чуть не выложил.

– Ну не выложил ведь. За пироженку возьми, можно я еще посижу?

– Пирожное...ой, прости, не обращай внимание, нужно говорить пирожное, иногда из меня образованность прёт не к месту. Бери так, погоди я тебе чай горячий налью. Вот ведь ..., напугал-то как.

Ванька улыбнулся, положил мелочь за пирожное и чай и пошел за свой столик. – «Пирожное, так пирожное, всегда с правописанием проблемы были. Дед всегда так говорил, пироженка да и всё тут, да и деревенские тоже, откуда ему говорить по-другому...»

Через минуту к нему подсел бармен и разговорившись они просидели еще не меньше часа. Ванька в основном слушал своего нового знакомого и погружался в заботы городского жителя. Жека, так звали бармена, периодически улетал обслуживать редких посетителей, а затем снова трещал без умолку. Как оказалось, это семейный бизнес, и он работал у отца все лето пока не учился на менеджера. Кто такие менеджеры Ванька спрашивать не стал, видимо что-то с правописанием связано, вон даже поправил, зато узнал, насколько это нужная профессия и, если что, Жека обещал устроить его в универе. Выдумал тоже, где Ванька, а где правописание... Из всего разговора Иван вынес очень важную информацию относительно расположения нужной ему жилконторы, остальной поток информации сделал попытку вынести Ваньке мозг, нужно сказать вполне успешную попытку. Он никогда не думал что так сложно быть городским жителем и понял что ему это не освоить никогда.

Ванька попрощался с Жекой и пошел в жилконтору, решил не затягивать с рутинной чтобы было время просто походить по музеям и интересным местам, которые он успел записать на какой-то салфетке под диктовку того же Жеки. Правда после того как он исписал обе стороны он понял что отпуска может и не хватить, но трудности его не пугали. Жека остановился диктовать когда Ванька поднял обе руки в знак того что он сдается.

Девушка в жилконторе сказала, что у него нет долгов. Посмотрев на удивленного Ваньку стала искать на него документы, наконец вытащила достаточно толстое дело на Ванькину квартиру и замерла с листком в руках.

– Так чего вы пришли то? Какие долги? Вот же ваше заявление о том, чтобы сбербанк перечислял деньги за коммунальные услуги прямо со сберкнижки.

Ванька посмотрел на заявление и опешил. – «Действительно есть заявление, его почерком и с его подписью. Нифига себе».

– Простите девушка забегался совсем, а как же квитанции?

– Ну, они и дальше будут приходить, вам же нужно знать сколько с вас снимают.

– Спасибо еще раз, до свидания.

Нужно отдать должное, тылы работать умеют, если захотят. Выходит, он приехал действительно отдыхать, все уже давно за него сделали, нужно только не забывать пополнять продукты. Можно было бы и в столовых питаться, но Ванька умел готовить, без изысков, но со вкусом. Конечно, до Митяя с Гошей ему было далеко, но побаловать себя он мог. Своя еда ему нравилась больше, чем столовая.

Ванька так и не дошел ни до одного значного места, записанного на салфетке. Весь оставшийся день он пробродил по улицам города и сидел в парках. Насытившись первым днем отпуска уже глубоко за полночь Ванька отправился домой, лишь потом он понял насколько большой этот город, ведь он все это время гулял не дальше, чем пара кварталов. – «А ведь есть места, до которых нужно ехать в метро и ехать достаточно долго. Ещё Жека напоминал про разводные мосты, нужно найти расписание, хотя можно и ночью побродить по городу, если домой попасть не смогу. А может на велосипеде?» – Ванька как раз видел его на своем балконе. – «Хорошая мысль, завтра нужно будет посмотреть в каком он состоянии, заодно и нагрузка для тела будет».

Велосипед был убит! Убит давно и основательно. Было ощущение, что он попал под арт-обстрел, конструктор какой-то, а не велосипед. Недосмотр или так и должно быть, что у каждого обывателя на балконе стоит древний велосипед в хронически неисправном состоянии. Появилась новая задача и она была с радостью принята к исполнению.

Вот только выполнить задачу оказалось не так просто. Нет, велосипеды продавались, но в этом и беда, их было столько, что глаза разбегались. Ванька думал, что понимает в велосипедах, чего там было разбираться-то? Два колеса, две педали и цепь. Оказалось, он вообще ничего про них не знает. Дорожные, горные, спортивные, с переключателем скоростей, без переключателя, еще и переключатели разные бывают. У них в ближайших деревнях такого разнообразия никогда не было. Все-таки Питер...

Ванька долго бродил вдоль рядов велосипедов и наконец сдался. В тот же момент к нему подскочил паренек, сидевший видимо в засаде, и предложил свою помощь. Иван был безумно рад ему и сразу же обозначил для каких целей ему велик. Как и ожидалось ему предложили самые дорогие модели. Ванька просто физически ощутил запрос в глазах у парня: – «а потянешь по деньгам?». Задача выбора велосипеда оказалась непосильной, поэтому Иван был рад побыстрее решить её любыми средствами. Посмотрев свои запасы и обнаружив, что денег вполне хватает, он рассчитался и хотел было ехать, но оказалось, что велосипед еще нужно настроить. Паренек быстренько пробежался по креплениям, посмотрел натяжение тросиков и переключателей и только после этого выдал железного коня.

Велосипед оказался очень даже не плох. Схема переключений была незнакомой, но, как это обычно бывало, с новой техникой Ванька разбирался на интуиции. Он просто понимал, как это работает и все, дальше – дело практики. Так что переключение скоростей на велосипеде было пустячным препятствием.

Минут через десять Иван вновь зашел в магазин и вел свой новенький велосипед, паренек с испуганными глазами подбежал и спросил, что случилось.

– Слушай, не знаю как сказать, на нем же сидеть неудобно. У этих иностранцев зад другой что ли? Есть седушка побольше? Ну, как на настоящем велике? А то, как будто на насесте сидишь.

Парень засмеялся и побежал на склад. Вскоре Ванька пробовал уже старую добрую седушку и довольный, очередной раз, отчалил из магазина.

Сделав пару кругов в ближайшем парке, удовлетворительно кивнув головой, он сел на скамейку и достал карту для туристов. Он имел квартиру в этом городе, но чувствовал себя здесь туристом, была стойкая уверенность что это навсегда.

Второй день не убавил количество мест запланированных Ванькой для посещения. За счет новой мобильности значительно расширилась зона его участия в этом городе, и Иван весь остаток дня пользовался этим, ближе к вечеру он понял что не прогадал с покупкой, да и идея была просто замечательной. Нужно было подзаправиться и Ванька опять заехал в, уже свою, кофейню. Жека встретил его как родного, но увидев как он оставил велосипед на улице тут же затащил его внутрь.

– Да ты чего? Он же целое состояние стоит. Его же упрут сразу. Семьдесят три километра, а выглядит как будто сегодня взял.

– Так я сегодня и взял.

– Счетчик что ли не сбросили? Или ты намотал уже столько?

– Скорее всего намотал, а ты где смотришь?

– Да вот под рамой на вилке счетчик. Ничего себе ты монстр.

– Прокатился по городу, правда, по твоему списку еще нигде не был, завтра уже.

– Ты смотри не оставляй его нигде, а то мигом лишишься.

– Учту.

Жека не сел к нему за столик. Подходил чаще чем к другим, но за столик не садился, не навязывался, Ванька и не настаивал. Сидел и наслаждался тишиной попивая свой чай. Было видно, что он хочет что-то спросить, но каждый раз передумывал. Подойдя очередной раз все-таки заговорил.

– Слушай, ты в городе надолго?

– В отпуске я, а что хотел?

– Да отец думает охранника нанимать, вот я и хотел тебе предложить. Ты же не испугался грабителя, в оружии вон разбираешься, ты кем работаешь?

– Военный.

– Ух как, даже не подумал. Ну ладно, нет так нет, может знаешь кого?

– Ну откуда, я тут два дня всего, а что? Это не первый случай?

– У нас первый, но в округе появились рэкетеры.

– Это что еще за звери?

– Деньги собирают, говорят за защиту вот только нам бы от них защищаться впору. Вот и недавно приходили, обещали проблемы, если платить не будем. Отец наотрез отказался, а потом грабитель приходил, думаю специально все это.

– А милиция?

– Куплено у них всё, милиция тоже, уж лучше охрану нанимать. Отец боится меня тут одного оставлять.

– Я заезжать буду, если что, говори, попробую разобраться с твоими рэкетерами.

Жека обрадовался.

– Спасибо, ну ты сам предложил, никто за язык не тянул.

Ванька улыбнулся.

– Не тянул, не тянул. Пиши телефон, звони, я не шутил.

Жека записал телефон, как всегда на салфетке, пожал ему руку и выдернув у Ивана велосипед, помог вытащить его на улицу.

Будут ли музеи?

Пора было возвращаться домой, и Иван решил заехать в магазин купить немного продуктов, да и мяса прикупить не помешало бы, жить на одной тушенке особого желания не возникало.

Уже выходя из магазина, он понял, что его ждут. Он ощутил пристальное к нему внимание еще когда подъезжал к магазину, а сейчас это чувство обострилось.

Подойдя к велосипеду и повесив пакет с продуктами на руль, он обернулся и стал ждать группу парней направляющихся к нему. С десятков человек целенаправленно шли к нему, почти все подтянутые и в спортивных костюмах. Возглавлял эту процессию самый здоровый из них. Мускулы просто перекатывались под плотно обтягивающей спортивной курточкой.

– Ты уверен, что это он?

– Ага, я сам видел, как он возле кофейни туристов обшаривал. Видал, какой себе велик отжал. Капец тебе мажорчик недоделанный.

Ванька молча наблюдал за происходящим. Особой угрозы он не чувствовал, но от худого как щепка парня, который его «опознал», исходила необъяснимая ненависть к нему, вот просто кипел... Чем это он успел ему насолить, что даже решился натравить остальных. Перепутал с кем что ли...

Худой вытащил из кармана складной нож и демонстративно выкинул лезвие.

– Ну, давай рассказывай откуда ты такой.

Дальнейшего не ожидал даже Иван. Старший всей этой ватаги с размаху влепил затрепину худому и тот от неожиданности выронил нож и сел на асфальт.

– Ты зачем нож достал? Зарезать хочешь?

– Ты чего Груздь спятил что ли?

– Подними нож, иди, режь его тогда. Чего застыл, режь говорю.

– Да не буду я никого резать.

– Я так и подумал, ты меня за пустобреха держишь? Достал нож – режь, не хотел резать, зачем доставал?

Груздь схватил худого за грудки и одним рывком поднял его, оттолкнул от себя и показал на нож.

– Бери.

Худой стал пятиться и вдруг выхватил из-под ремня пистолет, направил его на старшего, затем на других из группы.

– Ты за это заплатишь Груздь, своих же...

Ванька узнал незадачливого грабителя и улыбнулся, вот он как решил поквитаться, чужими руками. Как только выследил его, талант у парня, по поведению не узнал его, слежку не заметил, даже телодвижения другие...

– Знакомый пистолетик, опять предохранитель забыл снять?

Худой заметался и рванул в сторону, пара парней побежала за ним, но Груздь остановил их.

– Пусть бежит, свой нашелся...

– Ну, а ты кто такой? Откуда такой велосипед? На мажора не тянешь, а велик ценой как у моего бати зарплата.

– Пойду я ребят, мне с вами делить нечего и туристов я не обижал, врал ваш дружок.

Ванька развернулся и пошел к велосипеду. Груздь схватил его за плечо в попытке остановить.

– Я с тобой еще не закончил...

Это была его очень большая ошибка. Ванька наложил руку на кисть Груздя, сделал подшаг назад и когда кисть была на изломе развернулся и свободной рукой прихватил его за локоть. От боли тому пришлось встать на колени. Затем так же быстро отпустил кисть и сделал шаг назад.

– Не стоит парни, я к вам не лез и вам не советую.

Вся ватага стала окружать Ивана, но Груздь остановил их рукой и стал снимать куртку.

– Я сам, постойте на шухере. Не вмешиваться, сейчас я его уделаю.

Ванька выбрал удобную позицию, где не мешали машины и стал спокойно ждать. Первую же атаку Груздя он перехватил и придав ускорение отправил его на асфальт, предварительно посмотрев, чтобы тот не попал на бордюр, или поребрик, как его тут называли. Очень грамотно упав, он уже более осторожно рванул к Ивану и нанес удар ногой. Красивый и выверенный удар в стиле карате угодил в поставленный Ванькой блок, попал в захват, второй рукой за колено и не сильный толчок в сторону. Вариантов не оставалось и Груздь полетел в то же самое место.

Парни загудели и стали подбадривать своего вожака, тот соскочил и снова ринулся в атаку. Удар в лицо натолкнулся на подставленную руку и провалился, Ванька сопроводил удар, затем наложил правую руку на кисть противника и когда тот почти потерял равновесие, резко поменял направление движения парня. Проваливаясь слева, он вдруг неожиданно начал заваливаться уже справа от Ваньки и увлекаемый движением опять оказался на асфальте, но было похоже, что его очень аккуратно отправили в кувырок.

Эти безуспешные попытки продолжались еще пару минут. После очередного полета через голову соскочивший Груздь хотел снова напасть, но его пошатнуло в сторону, и он упал. Голова кружилась от череды кувырков, он стоял на коленях и опирался руками о землю, вдруг поднял голову и засмеялся. Парни посмотрев на него тоже расхохотались и подали ему руку поднимая на ноги. Неверной походкой он вновь двинулся на Ивана, но уже стал кружить вокруг него выискивая более удобную позицию. Ванька улыбнулся.

– Так уже не интересно, давай все вместе.

Парень уже догадывался о тщетности своих попыток, посмотрел на противника и понял, что тот не издевается и не шутит. Ватага переминалась с ноги на ногу и смотрели на своего вожака, кровь кипела, требуя активных действий. Все видели и начали понимать на что способен этот неприметный парень и знали, что скорее всего теперь летать будут все вместе, но все равно рвались в бой. Груздь неуверенно кивнул головой, и ватага набросилась на Ивана.

Через несколько минут неразберихи и полета управляемых Иваном тел площадка представляла собой лежащих в беспорядке парней, почесывающих свои помятые бока. На ногах остался лишь их вожак. Он, пошатываясь, шел к Ивану держась за бок и поднимая левую руку.

– Научи. Что это за стиль? Я такого еще никогда не видел. Япония?

– Ну почему опять Япония, русский стиль, только упрощенный и без доработки.

– Без доработки?

– Ну, это когда ты еще раз встать можешь, обычно уже не встают.

– Научи.

– Не смогу научить, даже подробнее показать не могу, не положено. Вы же где-то тренировались, видно же что учитель был, чего не стали продолжать? У вас хорошая подготовка, больше спортивная, конечно, но тоже очень неплохо.

Парни потихоньку стали подтягиваться и окружили Ваньку.

– Закрыли наш зал, тренер уехал после этого. По всему городу стали закрывать секции, говорят, много бандитов появилось, во всем секции обвинили.

– Ну это они зря, сильный злым не бывает, сила ответственность добавляет.

– Вот и тренер наш так говорил. Эх, даже не дали нам самим заниматься, зал отобрали и со строек гоняет милиция.

– Есть одна идея, попробую поговорить со знакомым, может поможет или подскажет чего. Завтра же позвоню ему.

– Есть надежда? Если не влом найди меня на летней дискотеке на набережной, тут недалеко, я охранником работаю.

– Найду. Ладно, мне пора, рад был размяться.

– А мы то как рады...

Парни почесали бока и засмеялись.

– погоди, а с Кривым-то ты как познакомился?

– Да он кофейню пытался своим игрушечным пистолетом ограбить.

– Игрушечный? Вот урод. Какую кофейню? Уж, не своего ли дядьки? Это же его дядька тут недалеко кофейню держит, он сам хвастал. Только не водятся они со своими родственниками, не знают друг друга. Ну не жить ему больше в этом районе. Точно говорю... Не дадим прохода, актёришка недоделанный. Да не смотри ты так, точно говорю, сам слышал, на актерском он учится, или учился.

Ванька сморщил нос, показывая, что ему не интересна вся эта история, попрощался и поехал домой. Он знал, что один из парней, тоже на велике, следует за ним, но в том был скорее интерес, чем угроза и Иван не возражал. Мало ли для чего ему это надо, может попутчик, а за ним ради любопытства наблюдает.

День прошел неплохо и Ванька ради интереса решил посмотреть новости по телевизору, ведь для чего-то телевизор нужен, вот и нужно понять для чего. Почему бы не новости.

Они были настолько интересными, что Ванька задремал прямо на диванчике. Кажется, задремал после первых же слов. Как Седой умудряется столько времени пялиться на экран просто в голове не укладывается, наверно многолетняя тренировка сказывается...

Наутро, как и обещал, он позвонил полковнику Долину.

– Доброе утро Игнат Васильевич. Это Иван Бесфамильный, мы на вокзале познакомились.

– Инженерчик, помню-помню, что-то случилось?

Голос был неожиданно взвинченный, как будто он после активных действий схватился за телефон по привычке. Зазвонил, вот он и схватил его. Уже жалел, что взял, но услышал знакомый голос. Мысли проскочили в голове Ивана и заняли нужные места в голове. Вроде ничего необычного, но Иван зачем-то выделил эти мысли, что то выбилось из обычной обстановки и тут же было отмечено.

– Да есть один разговор, ничего срочного, но совет ваш нужен.

– Хорошо, приезжай, только сейчас приезжай.

Долин бросил трубку, Ванька не успел даже спросить куда ехать, пришлось перезвонить еще раз, дозвонился не сразу и трубку взял кто-то другой.

– Игната Васильевича можно к телефону.

– Нет его, и не будет больше здесь.

Ванька даже не сразу сообразил, что сказать от неожиданности. Хорошо, что вопрос уже был на языке.

– А подскажите ваш адрес.

Адрес все-таки назвали и Ванька повесил трубку. Странно все это, не похоже на Долина. Стержень в человеке Иван научился распознавать еще в детстве и с тех пор не ошибался. Вот и сейчас он был уверен, что что-то происходит, тем более был повод встретиться с Долиным, заодно и узнать, что происходит у него на работе. Какие-то непонятные тучи сгустились над полковником, и Иван это почувствовал. Короткого разговора было достаточно, чтобы понять, что-то не так. Не его это стиль поведения. Вне боевой обстановки он должен был быть спокойным и даже слова немного тянуть. Привык взвешивать каждое слово. А тут, как в бою, быстрые

рубленные фразы и с обязательным чередованием рефлекторных движений. Закончил мысль и бросил трубку... Нет, не клеится картинка. Ехать нужно.

В метро Иван был впервые, он боялся, что метро будет давить на него, но было лишь ощущение глубины и массивности. Архитекторы постарались чтобы, находясь под землей, человек не ощущал себя в ловушке. Им это удалось.

Вышел Ванька недалеко от нужного ему адреса и уверенно направился к большому крыльцу. Увидев Долина прибавил шагу, а затем время стало замедляться. Ванька не сразу понял, что происходит, но угрозу он распознавал сразу и всем организмом. Прямо по тротуару к крыльцу подъехала волга и из нее выскочили двое вооруженных людей. Направив пистолет на Долина, они затолкали его в машину, ничего не оставалось как подчиниться.

Ванька рванул к машине когда они перестали контролировать обстановку и сосредоточились на своей «добыче», ударом кулака выбил заднее боковое стекло, среагировать на новую угрозу не успели, продолжающимся ударом Иван попал в голову сидевшему за водителем человеку, он был в полоборота, но среагировать не смог, только руку начал поднимать, выхватил из ослабших пальцев пистолет, на обратном движении угодил водителю по затылку, развернуться на звук он не успел. Опешивший человек на дальнем заднем сиденье тоже не среагировал вовремя, а теперь уже и не рискнул. Он видел, как за секунду трое его подельников были обезврежены, хотя еще стекла от разбитого окна не улеглись на свои заслуженные места на полу и сидении, они всё еще продолжали сыпаться. К тому же ствол пистолета, который только что был у напарника, теперь был направлен ему точно в лоб, напряжение пальца на спусковом крючке само по себе останавливает все мысли. Удар Долина локтем в лицо не позволил ему даже осознать, что пошло не так.

Ванька бросил чужой ствол на сиденье машины, не любил он чужое оружие, открыл заднюю дверь изнутри и вытолкнул отключившегося, засыпанного аккуратными квадратиками стекла человека, Долин помог ногой падающему телу и выскочил следом. Перебежали дорогу и, спокойной, но быстрой походкой, спустились в метро, оба всё это время молчали.

– Опять ты и опять вовремя. Как тебе это удаётся?

Ванька пожал плечами и даже не оглянулся.

– Ну, раз ты настаиваешь, попробую рассказать.

Иван улыбнулся, но все равно не проронил ни звука.

– Я тут на след вышел, очень неприятная история, похоже, кто-то из наших замаран, да чего там похоже..., точно замаран, и судя по реакции, на самых верхах. Я ведь только копнул и тут завертелось, звонки с угрозами, на ковер вызвали, сказали не соваться. Пришел в кабинет, а там в моем сейфе копаются, врезал, конечно же, с горяча. Забрали дело, но я так этого не оставлю. Судя по дальнейшему, встрял я похоже основательно. Так что тебе точно не помощник, самому бы вылезти, видишь как быстро среагировали, своих нужно выводить из под удара. Ты уж прости, что выдернул, хотя, вовремя выдернул.

– А ты чего меня искал то? Рассказывай, если не торопишься. Мне еще минут сорок ехать до дома, может, что посоветую.

– Не к месту сейчас будет этот разговор, потом поговорим.

– Ну, коль будет это «потом», то и поговорим.

Дальше ехали молча. Долин смотрел в окна на каждой остановке, как будто ожидал увидеть не следующую станцию, а ту которая ближе к дому. Наконец он двинулся к выходу. Ванька направился следом.

На станции Долин потерял из виду Ивана и даже обрадовался, но уже на выходе из метро он заметил следовавшего за ним «инженерчика». Бесфамильный двигался прямо через толпу прохожих, но никто его не задевал. Все обтекали его, даже не замечая что было препятствие, как будто он был в броне из воздуха. Игнат поймал себя на мысли, что тоже не стал бы приближаться к этому парню без особой на то надобности. Вот вроде обычный, а подсознание

просто кричит, «не стоит к нему подходить, уноси ноги пока не поздно». Даже обыватели это чувствовали, не говоря уже о профессионалах привыкших доверять интуиции. – «Он, что? За мной идет? Вот ведь упертый, помогать решил, что ли».

Игнат сходу заскочил в подъезд и поднялся к себе на третий этаж, открыл дверь ключом и быстрым шагом проследовал в комнату. Жена была на кухне возле плиты, он увидел её через дверь.

– Люда, собирай Машуню, нужно срочно уехать, все вопросы потом.

Люда промолчала, Долин почуял неладное и рванул на кухню. Она все еще стояла возле плиты и смотрела на него со слезами на глазах, дочурка стояла рядом и тоже тихо плакала заглядывая в глаза матери. Он понял что на кухне еще кто-то есть. Опоздал.

– Отпустите их, вам нужен только я, сопротивляться не буду.

Первый вышел из-за холодильника и встал возле окна наставив на Игната пистолет. Второй со спины из комнаты.

– Добегался, а ведь можно было и по-тихому, теперь положим всех, нам свидетели не нужны.

Игнат напрягся, но что-либо предпринимать не рискнул. Не время, раз не убили сразу, значит хотят увезти из города, в дороге наверняка подвернется шанс. Надо только Ивану намекнуть если он еще там, чтобы пока не вмешивался, опасно.

Неожиданно окно на кухне взорвалось и обсыпало осколками всех находящихся там, одновременно с этим прозвучал звук двух падающих тел. Один из нападавших упал с неестественно повернутой головой, второй схватившись за кухонный нож, вошедший в горло. Игнат бросился к родным и попытался их закрыть своим телом, он сам еще не понял что произошло, посадил их возле холодильника, подальше от окна, и обернулся.

На подоконнике на корточках сидел «инженерчик», спрыгнул, почти сошел, и спокойным шагом двинулся через всю кухню в коридор и за дверь квартиры. На лестничной площадке прозвучали короткие вскрики, выбежавший Игнат заметил еще два тела скатывающихся вниз по ступенькам, пистолеты катились следом, выстрелов не было. Убедившись что они мертвы Игнат бросился в квартиру, пролетел мимо спокойно стоящего Ивана и стал судорожно скидывать в сумку вещи. Жена и дочка стояли в комнате и смотрели на него ничего не понимающим взглядом, обе уже не плакали и были неестественно спокойны.

– Оденьтесь, возьмите только самое необходимое, нам нужно срочно уехать.

Тишина...

Схватив сумку, он выскочил в коридор. Жена и дочка стояли обутые с накинутыми куртками и молча ждали его, в руках были какие-то пакеты. Он даже опешил. Разбираться было некогда, он схватил их за руки и выбежал из квартиры одновременно высматривая нет ли кого на лестничной площадке, Ванька следовал за ними. Его Люда спокойно бежала без лишних слов, а Машка даже перепрыгнула через тело бандита что-то напевая под нос и даже наступив ему на руку. И все это буднично, как будто так и должно быть. Ком подкатил к горлу Игната, эти уроды их напугали до шокового состояния, как же он так, не уберег-то. Тут мужику станет плохо, чего же говорить о его девочках.

Его машина стояла за домом и поэтому вышли через пожарный выход, им часто пользовались. Посадив жену и дочь в машину, он оглянулся ища глазами Ваньку, но не увидел. Сел в машину и вздрогнул от неожиданности, Иван нырнул на переднее сиденье сразу из воздуха, через стекла его видно не было. «Как привидение, черт бы его побрал».

– Чисто. В машине возле подъезда затаился еще один без оружия, я его вырубил, вроде не с ними был, но тоже по твою душу, больше никого нет. Набережная 17. Отсюда не знаю как доехать.

Игнат думал целую секунду, затем кивнул головой и рванул с места.

– Спокойнее, никто не едет за нами. Остывай.

Игнат немного сбросил скорость и поехал уже более спокойно, периодически поглядывая через зеркало на жену и дочку. Машуня возилась с какой-то куклой, которую прихватила из дома, Люда перебирала свой пакет, наконец нашла массажку и стала расчесывать волосы. Игнат ударил ладонью по рулю и опять заметно занервничал.

– Все нормально, я пока притупил их сознание, приедем на место – восстановлю. Они не будут помнить что произошло, пока сиди, придумывай, что им скажешь, как они у меня в квартире оказались и почему ничего не помнят.

– Что? Как? Притупил? Притупил! С ними все нормально? Хотя кого я спрашиваю, ты сам весь ненормальный. Девчонок моих отключил, в окно третьего этажа вошел. Просто так вошел. Четыре человека с оружием разлетелись как кегли в боулинге, а я его спрашиваю нормально ли все? А может и нормально? Все, все, я уже успокоился, не смотри на меня так.

– Ну вот и хорошо. Знаешь как доехать?

Долин насупился.

– Напоминай, куда мы едем?

– Набережная 17.

– Знаю. Ну ты блин даешь, ты как в окно то?

– А куда надо было?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.